

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

**АМЕРИКАНО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ
РАЗОРУЖЕНИЯ (1980-Е ГГ.)**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
41.03.05 Международные отношения
очной формы обучения,
группы 04001332
Дурмаз Толга

Научный руководитель
Доктор исторических наук,
Профессор Малай В.В.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОВЕТСКО - АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЙ	
1.1. Основные этапы развития ядерного оружия в СССР и США и отличия атомных проектов двух стран.....	10
1.2. Достижение стратегического паритета СССР и США.....	17
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ДОГОВОРА В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЙ В 1970-1990-Е ГОДЫ XX ВЕКА	
2.1. Договор по ПРО - основа договоренностей в области ограничения стратегических вооружений.....	27
2.2. Концепция "избирательной" ядерной войны. Встреча Д. Форда и Л. Брежнева во Владивостоке (декабрь 1974).....	34
2.3. Договор ОСВ-2 и его историческое значение.....	42
ГЛАВА III. МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ.	
3.1. Сотрудничество неправительственных организаций России и США в области ядерного нераспространения и сокращение ядерных вооружений.....	58
3.2. Американские программы помощи России по снижению ядерной угрозы.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Развитие международных отношений на современном этапе происходит в условиях высокого риска дальнейшего распространения ядерного оружия. Мировое сообщество предпринимает меры которые сдерживают этот процесс, но они не могут совсем остановить его, при этом мировое сообщество осознало что наращивание вооружений не гарантирует его безопасность.

Увеличение количества ядерных государств уже сегодня повлекло за собой некоторые негативные последствия, которые при нарушении режима нераспространения могут представлять большую угрозу мирному развитию стран. К таким последствиям относятся:

- подрыв стратегической стабильности, традиционно основанной на балансе сил и, прежде всего, балансе стратегических вооружений (бесспорно, достичь баланса стратегических вооружений между большим числом ядерных стран почти невозможно);

- возникновение новых ядерных угроз из-за нарушения стратегической стабильности в современном ядерном мире;

- перемена представлений о ядерном оружии среди политических руководителей разных государств, при этом многие из них рассматривают ядерное оружие как обыкновенный вид вооружений, что несет опасность нарушения стратегической стабильности и вызывает угрозу ядерной войны.

Понимая опасность возникновения новых ядерных угроз, правительство Соединенных Штатов начало искать собственные пути противодействия им. Один из первых шагов в этом направлении возобновление идеи создания национальной противоракетной обороны (НПРО).

Модель построения будущего ядерного мира, если каждое государство начнет строить национальную ПРО, по-видимому, будет порочна в своей

основе. В случае ее реализации страны будут втянуты в обременительную для них гонку стратегических (оборонительных и наступательных) вооружений, а космос неминуемо станет новым театром военных действий. Но самое главное - такая модель не обеспечит стратегическую стабильность в ядерном мире и не сможет защитить ни одно государство от ядерных угроз. На сегодняшний день существует необходимость в теоретическом прогнозировании дальнейших шагов в области ограничения стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Перед мировым сообществом появилась непростая цель: поиск нового пути обеспечения стратегической стабильности принципиально отличающегося от поддержания баланса сил и строительства национальных ПРО. Этот путь, по-видимому, должен пролегать в политической плоскости решения данной проблемы и заключаться в поиске теоретических моделей построения переговорного процесса. Такие модели должны предусматривать консолидацию усилий различных государств в переговорном вопросе построения стабильного ядерного мира и быть пригодными не только в современной обстановке, но и в условиях возможного нарушения режима нераспространения, когда количество ядерных стран может увеличиться.

Следовательно, **актуальность** темы данной работы определяется:

1. Взаимозависимостью стратегической стабильности и российско-американских отношений в области сокращения и ограничения стратегических вооружений.

2. Необходимостью новых направлений развития стратегических отношений России и Соединенных Штатов на основе комплекса мер доверия в ядерной области и уточнением подходов по ведению переговоров между РФ и Соединенными Штатами по вопросам стратегических вооружений.

Объект исследования. В качестве объекта исследования в работе выбраны российско-американские отношения во второй половине 20 века.

Предметом исследования являются российско-американские отношения в области сокращения и ограничения стратегических вооружений и их влияние на стратегическую стабильность в период со второй половины 1960-х до 2000-х гг., когда вопросы, связанные с сокращением и ограничением стратегических вооружений, имели и продолжают иметь важнейшее значение для мирового сообщества. Основной акцент исследования был сделан на период конца XX века, когда стали формироваться новые рамки российско-американских отношений.

Источниковую базу исследования составили договора и конвенции по ядерному оружию. Особое внимание уделено мемуарам политиков и дипломатов. Большой интерес представляет двухтомник воспоминаний А.А. Громыко, бывшего на протяжении длительного времени членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР, «Памятное»¹. Важным источником для работы стали также воспоминания выдающегося советского дипломата А.Ф. Добрынина «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)»².

Книга бывшего президента США Дж. Буша-старшего (G. Bush) и его советника по национальной безопасности Бр. Скоукрофта (B. Scowcroft) «Мир стал другим»³ - своего рода «отчет», выборочный и тщательно продуманный, о внешней политике США за годы самых крутых и глубоких перемен в мире за последние полвека. Схожее значение относительно периода рубежа веков, имеет работа известного американского дипломата С. Тэлботта (S. Talbott) «Билл и Борис. Записки о президентской

¹ Громыко А. А. «Памятное».

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.koob.ru/gromyko/memorable>

² Добрынин А. Ф. «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)». - М.: Международные отношения, 2008. - 728 с.

³ Джордж Буш, Брент Скоукрофт Мир стал другим. Пер. с английского. 2004. - 504 с.

дипломатии»⁴, которая позволяет лучше понять существующие между Россией и США противоречия на современном этапе.

Важными источниками являются документы государственных ведомств Соединенных Штатов, среди которых: стратегия национальной безопасности США⁵, ежегодные отчеты американского президента "О положении страны"⁶, тексты публичных выступлений президентов, России и США⁷.

Интерес для изучения отношений между СССР и США в период холодной войны представили воспоминания государственных деятелей Америки, среди которых книга "Глядя в будущее" Джорджа Буша ст⁸. и книга "Советник по России: Воспоминания о президентской внешней политике" советника президента Б. Клинтона по России Струба Тэлботта⁹.

Изменения советско-американских отношений в ядерный век глубоко проанализированы в трудах крупных советских дипломатов Добрынина А.Ф.¹⁰, Дубинина Ю.В.¹¹. и др.

Степень разработанности проблемы. Актуальность обсуждаемой темы способствовала появлению большого количества литературы. В российских и зарубежных исследованиях по рассматриваемой проблеме проанализированы отдельные аспекты договоров по ограничению и сокращению стратегических наступательных вооружений, ведения переговоров по СНВ, проблем МО, модели стабильного ядерного мира, текущей политики ведущих западных

⁴ Струба Тэлботт «Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии». - М.: Городец, 2003. - 512 с.

⁵ Стратегия национальной безопасности США //Независимая газета "НГ - Сценарий", № 2. - М., 1995.

⁶ Ежегодное послание «О положении страны». 8 января 1951.

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72170>

⁷ Совместное заявление Президентов России и США «О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны».

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764267>

⁸ George Bush. Looking Forward. - N.Y.: Bantam Books, 1988. - 288 p.

⁹ Strobe Talbott. Russia hand: A Memoir of the Presidential foreign policy. - N.Y.: Random House, 2002. - 478 p.

¹⁰ Добрынин А.Ф. «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)». - М.: Международные отношения, 2008. - 728 с.

¹¹ Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. - М.: Международные отношения, 2012. - 228 с.

государств и вопросов выработки их курса во внешней политике, как и проблем укрепления стратегической стабильности в целом.

С этой точки зрения следует обозначить, что фундаментальный анализ по рассматриваемой проблематике осуществляли главные институты Российской академии наук (ИМЭМО, ИСКР АН), РАГС при Президенте РФ, ПАМП Дипломатической академии МИД РФ, РИСИ, Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ, СВОП, ВА РВСН им. Петра Великого, ЦИВТИ Министерства обороны Российской Федерации и др.

В Соединенных Штатах из институтов занимающихся этими проблемами, прежде всего необходимо отметить Вашингтонский институт стратегических и международных исследований, Фонд Карнеги за международный мир, Национальный университет обороны, Гарвардский университет и ряд других центров.

Среди известных российских политологов и экспертов, исследовавших вышеуказанные вопросы, необходимо отметить таких как: Арбатов А.¹², Бажанов Е.¹³, Батистов В., Белоус В.¹⁴, Волков Е.¹⁵, Задохин А.¹⁶, Золотарев П.¹⁷, Караганов С.¹⁸, Колтунов В.¹⁹, Кузнецов В.²⁰, Кулматов К.²¹ и др.

Анализ международных соглашений и содержания национальных ядерных политик (стратегий, доктрин, показал, что в рамках ООН, а также на

¹² Арбатов А. Безопасность: российский выбор. - М.: ЭПИцентр, 1999. - 525 с.

¹³ Бажанов Е. Актуальные проблемы международных отношений. - М.: Науч. кн., 2002. - 464 с.

¹⁴ Белоус В. Ядерное сдерживание и договор СНВ-3.

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/archive/pubs97.htm>

¹⁵ Волков Е. Договор СНВ-2 и военно-стратегическое равновесие. - М., 1994. - 267 с.

¹⁶ Задохин А. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. - М.: ДА МИД РФ, 2002. - 229 с.

¹⁷ Золотарев П. Возможный облик "новых рамок" стратегических отношений России и США. - М.: Центр оборонной информации, 2002. - 331 с.

¹⁸ Караганов С. Нераспространение ядерного оружия и ядерные вооружения в новом веке. Тезисы доклада. - М.: СВОП, 2001. - 291 с.

¹⁹ Колтунов В. Режим нераспространения и сокращения ядерного оружия массового поражения и национальная безопасность. - М.: МФТИ, 2002. - 411 с.

²⁰ Кузнецов В., Чижмаков Ю. Теоретические основы оценки стратегической стабильности. - М., 1994. - 22 с.

²¹ Кулматов К. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М., 2002. - 341 с.

многосторонней и двухсторонней основе (между РФ и США) к настоящему времени выработан довольно широкий спектр политических мер сохранения стабильности, предотвращения ядерных войн²².

Целью данного исследования является - анализ состояния отношений между СССР и США в области сокращения и ограничения стратегических вооружений в период второй половины XX века.

В центре внимания - эволюция российско-американских соглашений по СНВ, их место в обеспечении стратегической стабильности в мире, необходимость новых, особенно продуктивных подходов к дальнейшему сокращению СНВ.

При написании работы были поставлены **задачи:**

- выявить основные этапы развития ядерного оружия в СССР и США
- проанализировать достижение стратегического паритета СССР и США
- рассмотреть договор по ПРО как основу договоренностей в области ограничения стратегических вооружений
- провести анализ концепции избирательной ядерной войны и встречи Д. Форда и Л. Брежнева
- обозначить особенности договора ОСВ-2

²² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США о подземных ядерных взрывах мирных целях. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://tass.ru/info/3319148>; Договор "О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement>; Временное соглашение между СССР и США об ограничении СНВ. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://photofb.ru/referat/referatind-35317.php>; Договор об ограничении систем ПРО. [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/197_dok/1972_pro.html; Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, 1987. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf; Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов, 2002. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/sort.htm>; Концепция национальной безопасности РФ 1997. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/snconold.htm>; Стратегия национальной безопасности США 1996. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.usmilpol.ru/wp-content/uploads/2015/11/1996.pdf>; Ядерная стратегия США 1995. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://commi.narod.ru/txt/1995/0607.htm>

- исследовать сотрудничество неправительственных организаций СССР и США в области ядерного нераспространения

- изучить американские программы помощи СССР по снижению ядерной угрозы

Практическая значимость исследования определяется:

- разработкой новых направлений развития стратегических отношений России и США

- Материалы и анализ, представленные в настоящей диссертации, могут быть использованы широким кругом исследователей и экспертов в данной области.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОВЕТСКО – АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЙ

1.1. Основные этапы развития ядерного оружия в СССР и США и отличия атомных проектов двух стран

Две мировые войны, колоссальные разрушения и многочисленные человеческие жертвы – события первой половины 20 века. В 50-е годы 20 века назревала не менее острая конфронтация между двумя противоположными общественно-политическими системами. Это было то время, когда в США, а позже и в Советском Союзе появилось и стало быстро модернизироваться ядерное оружие. У обеих стран были свои причины для создания «сверхоружия». США рассчитывали использовать атомную бомбу в качестве мощного инструмента давления на любое государство, которое могло вмешаться в сферу геополитических интересов Соединенных Штатов, независимо от того, к какой общественно-политической системе принадлежит эта страна. Учитывая все особенности внешней политики руководства СССР в то время, причиной номер один для создания ядерного оружия в Советском Союзе являлось желание покончить с шантажом в свой адрес со стороны США¹.

Политическая верхушка Соединенных Штатов полагала, что победив во 2й мировой войне, утвердится её монопольное право на управление всем миром, вектор развития которого должен был определяться из Вашингтона. Сделав чрезмерную ставку на свою монополию в обладании ядерным оружием, Соединенные Штаты недооценили мобилизационные возможности народного хозяйства Советского Союза за короткое время разработать аналогичное оружие в условиях послевоенной разрухи. Активная внешняя политика Советского Союза, утверждающегося в статусе сверхдержавы, стала преградой для воплощения глобальных геополитических планов

¹ Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. - М.: Аспект-пресс, 2011. - С. 23.

правительства Соединенных Штатов. В результате, когда в 1949 г. Советский Союз лишил Соединенные Штаты ядерной монополии, в мире стал создаваться двусторонний ядерный баланс сил, который полвека оказывал доминирующее влияние на международные отношения и всеобщую безопасность².

На протяжении 40 лет гонка ядерных вооружений между СССР и США преобладала в мировой политике. История создания ядерного оружия, как и многое другое из советско-американского соперничества было скрыто от общественности. Вопреки тому, что атомная бомба в Советском Союзе была создана на четыре года позже чем в Соединенных Штатах, разработка и реализация атомных проектов в США и СССР имеет общую основу, и следовательно общие закономерности³.

На начальном этапе развития атомной науки ученые еще не представляли последствий и значимости своих работ, имевших отвлеченный характер, не связанный с практическим применением. После того как Отто Ган и Фриц Штрассман открыли цепную реакцию, расщепив ядро атома урана, ситуация начала стремительно меняться, поскольку ядерная физика стала трансформироваться из сферы исследований в главный фактор международных отношений, когда результаты научно-технического прогресса начинают воплощаться в жизнь. В тот момент начинают расходиться пути Советского Союза и Соединенных штатов. Однако, действия Америки и СССР имели немало общего, т.к. преследовали одну цель - изготовление ядерного оружия. Сходство заключается, во-первых, в том, что и в Соединенных Штатах и Советском Союзе были созданы аналогичные комбинаты с целью получения плутония, урана-235 и сборке атомных бомб. Плутониевый комбинат №817 (Челябинск-40) под Кыштымом - аналог завода в Хэнфорде (штат Вашингтон).

² Шаклеина Т.А. Указ. соч. С. 24.

³ Михайлов В.Н. Ядерное оружие и национальная безопасность. - Саранск: Красн.окт., 2008. - С. 50.

Высокообогащённый уран-235 специалисты из СССР получали на комбинате №813 (Свердловск-44) и электромагнитном заводе №418 (Свердловск-45), а специалисты из США - в местечке Оак Ридж (штат Теннесси). Лос-Аламос в Америке и Саров в СССР являлись секретными научными центрами, инкубаторами идей и смелых, прогрессивных решений, где выдающиеся учёные и экспериментаторы различных квалификаций создали прежде неизвестное сверхмощное оружие. Как в Советском Союзе, так и в Соединенных Штатах, их разместили на большом расстоянии друг от друга на малозаселенных территориях. 10-ки секретных шахт, заводов, химических и металлургических предприятий работали для нужд этих комбинатов⁴.

В связи с новизной проблемы, при строительстве ядерных промышленных объектов возникали трудности. Объёмы научно-исследовательских, конструкторских, проектных работ не имели прецедентов. Потребовались новые технологии, способы, огромные трудовые и мысленные усилия со стороны рабочих для изготовления уникального оборудования сотнями предприятий. Существовала угроза радиоактивного облучения сотрудников в процессе наладки и эксплуатации заводов и агрегатов. В результате, Советский Союз и Соединенные Штаты справились со всеми трудностями в создании ядерного оружия⁵.

Сроки строительства и освоения индустрии не сильно отличались. 2 года 7 месяцев и 15 дней прошло с момента первой цепной реакции деления урана (02.12.1942) до взрыва 1-ой атомной бомбы (16.07.1945) в Соединенных Штатах. В Советском Союзе тот же период с 25.12.1946 г. по 29.08.1949 г. составлял 2 г. 8 мес. и 5 дней. 20 дней разницы для такого важного дела показывает, что обе страны превосходно использовали свои возможности⁶.

⁴ Михайлов В.Н. Указ. Соч. С. 28.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 31.

Советский союз и Соединенные Штаты предусматривали разработку плутониевых бомб (использование явления имплозии), и урановых бомб, (бомба с простой конструкцией по типу ствольного метода). Обе страны обрели схожее по параметрам «сверхоружие». США испытали плутониевую бомбу 16.07.1945 г. в городе Аламогордо, а СССР – 29.08.1949 г. на Семипалатинском полигоне. 6.08.1945 года над городом Хиросима, Япония, взорвалась бомба ствольного типа, без предварительного испытания. Советский Союз временно прекратил работу над урановой бомбой, переключившись на бомбы с комбинированным зарядом⁷.

Атомные проекты СССР и США были строго засекречены и охранялись в Соединенных Штатах - контрразведкой Военного министерства, ФБР (Федеральным бюро расследований), собственной службой безопасности Манхэттенского инженерного округа генерала Гровса. В Советском Союзе - Первое управление НКГБ, Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, Разведывательное управление Военно-Морского флота, через которые не прорвался ни один американский разведчик. Так же, американские и советскиеразведывательные органы вели максимально засекреченные операции за рубежом⁸.

Материалы наших разведывательных организаций о ядерной программе США, в нескольких ситуациях помогли учёным из СССР не отвлекаться на ошибочные пути исследований. Невозможно сказать, сколько еще средств и времени бы понадобилось, в случае если Советский Союз не располагал разведанными об атомной программе США. Полученная информация не была принята на веру и прошла тщательную экспертизу с повторными экспериментами и расчетами⁹.

⁷ Петросьянц А.М. Атомная наука и техника в СССР. - М.: Энергоатомиздат, 1987. - С. 32.

⁸ Там же.

⁹ Петросьянц А.М. Указ. соч. С. 34.

У Соединенных Штатов и Советского Союза имелись самые крупные экономические ресурсы. Сильным экономическим фундаментом атомного проекта двух стран стало наличие огромного количества полезных ископаемых, развитой горнодобывающей промышленности, чёрной и цветной металлургии, крупных источников электроэнергии, квалифицированных рабочих и инженеров¹⁰.

Выдающиеся руководители всех уровней принимали участие в атомных проектах Советского Союза и Соединенных Штатов. Они все приобрели огромный опыт руководства и осуществления серьезных и сложных программ по созданию вооружений с использованием многотысячных коллективов и множества организаций и учреждений, принимавших участие в сотворении принципиально новых видов военной техники и боеприпасов¹¹.

Невзирая на отдельные сходства атомных проектов Советского Союза и Соединенных Штатов, различия, все же, очевидны если сравнить советские и американские усилия в создании ядерного оружия. Основное отличие – то, что разработка ядерного оружия происходила в настолько разных условиях, что не все могут представить эту разницу. Соединенные Штаты разрабатывали свою бомбу в благополучных условиях. Их территория не была затронута войной. На всех фронтах военных действий штаты потеряли во второй мировой войне меньше людей, чем немцы, окруженные под Сталинградом. СССР понес огромные потери в борьбе с фашизмом – около 8,6 млн. солдат и офицеров, 18 млн. мирных жителей. Были временно потеряны территории, на которых проживало около половины населения, и которые были полностью уничтожены немцами¹².

В Советском союзе, в отличие от Соединенных Штатов, на начальной стадии осуществления атомной программы была слабо развита сырьевая

¹⁰ Петросьянц А.М. Указ. соч. С. 36.

¹¹ Артёмов Е. Т., Бедель А.Э. Укрощение урана. - Екатеринбург, 1999. - С. 13.

¹² Там же. С. 45.

база, что не позволило СССР раньше перейти к производственной стадии создания ядерного оружия. Снизить эту разницу Советский Союз сумел лишь к 1949 г., благодаря добыче и переработке урановых руд в Восточной Европе и разработке собственных месторождений¹³.

В Соединенных Штатах были построены специальные заводы для получения высокообогащённого урана газодиффузионным, электромагнитным и термодиффузионным способами. Первые 2 - важнейшие звенья Манхэттенского проекта. Деятельность термодиффузионного завода помогла ускорить работу и довести производство урана в Соединенных Штатах до максимума. В Советском Союзе же, не было подобного завода. Вдобавок, электромагнитный метод был чрезвычайно дорогим для СССР, и осуществление диффузионной технологии в промышленных масштабах столкнулось со слабым уровнем конструкторских разработок диффузионных машин¹⁴.

Для Соединенных Штатов атомную бомбу разрабатывали ученые из Европы, такие как: Эдвард Теллер, Эмилио Сегре, Бруно Понтекорво, Клаус Фукс и др. В случае если бы Эйнштейн, Сцилард и Ферми укрылись от нацизма в другой стране, то ядерная программа США, возможно, вообще не состоялась и развитие человечества пошло другим путем¹⁵.

Только из Великобритании на помощь США прибыло 19 физиков мирового уровня. Почти все ключевые посты в науке находились в руках европейских ученых, даже американец Роберт Оппенгеймер получил свое образование в области физики в Европе. В 1945 г. американская миссия "Алсос" под научным руководством ученого из Европы С. Гоудсмита

¹³ Петросьянц А.М. Указ. соч. С. 51.

¹⁴ Шаклеина Т.А. Указ. соч. С. 16.

¹⁵ Там же.

собрала в Германии атомные секреты и вывезла величайших немецких ученых: Отто Гана, Вейцекера, Виртца, Гейзенберга и многих других¹⁶.

В СССР атомную бомбу создавали советские ученые. Г.Н. Флёрв, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон, А.И. Алиханов, И.К. Кикоин, А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, Н.Н. Семёнов, И.В. Курчатов и многие другие специалисты составляли ядро атомной программы. Важно отметить роль выдающихся физиков, прежде всего И.В. Курчатова по анализу разведывательных данных, их сопоставлению с нашими исследованиями, их проверке и оценке, определению главных идейных направлений атомного проекта СССР. Ученые видели не только сегодняшний день в науке, но и далекие ее горизонты, заглядывая вперед. Развед. данные отражают вчерашний день науки, техники, организации производства¹⁷.

Также, не стоит сравнивать груз ответственности перед населением, перед Родиной за создание советского ядерного оружия, который лежал на плечах советских учёных. Эту ответственность не стоит сравнивать с той, что несли американские руководители Гровс и Оппенгеймер. При неудаче программы Соединенные Штаты теряли большую сумму денег, зато весь мир избавился бы от постоянной атомной угрозы. Для человечества неудача Соединенных Штатов была бы на пользу, и это хорошо понимали учёные из США и Европы, при работе по созданию и совершенствованию атомного оружия. В свою очередь, СССР в случае неудачи остался бы беззащитным перед лицом агрессора. Ответственность создателей ядерного оружия в Советском Союзе за безопасность своего народа и государства не имела аналогов в истории¹⁸.

¹⁶ Хуберт Мания. История атомной бомбы. - М., 2012. - С. 60.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Подвиг П. Л. Стратегическое ядерное вооружение России. - М., 1998. - С. 29.

Отличием атомных проектов двух стран является также то, что СССР испытывал свои первые бомбы на специальном полигоне, когда американцы испытали их на незащищенном населении Японии.

Благодаря модернизации, СССР добился таких высот в экономике, науке, образовании, что мог дать отпор фашистской Германии и её союзникам, а затем разгромить их. Приняв вызов Соединенных Штатов в создании ядерного оружия, Советский Союз за короткое время лишил США монополии на ядерное оружие и тем самым предотвратил новую глобальную ядерную войну.

1.2. Достижение стратегического паритета СССР и США

Изменения в советско-американском стратегическом балансе на пороге 60-х годов пошатнули состоятельность американских гарантий в НАТО использовать ядерное оружие в случайной войне в Европе. Фактически наращивание вооружений достигло в 1961-1967 годах беспрецедентных для мирного времени темпов и масштабов. Придя к власти в 1961 г., аппарат Кеннеди унаследовал 12 межконтинентальных ракет первого поколения «Атлас». 2 атомные подводные лодки «Дж. Вашингтон» и «Патрик Генри» вышли в море, имея на борту по 16 ракет «Поларис А-1». Под конец 1967 г. военные силы США увеличились в 40 раз. Беспрецедентных темпов достигли темпы ракетного строительства в 1963-1964 г.: в среднем в этот период развертывалось по одной межконтинентальной баллистической ракете (МБР) ежедневно и спускалось на воду по одной подводной лодке каждый месяц. На вооружение поступили шесть эскадрилий усовершенствованных ракет Титан – 2 (10 Мт). В 1966-1967 г. на базах ВВС Уоррен и Гранд – Фокс были развернуты еще два крыла МБР и началось быстрое переоснащение части ракетных сил ракетами «Минетмен – 2». Последние 1000 баллистических ракет «Минетмен» были приведены в готовность на базе Гранд – Фокс и передана САК(мешанный авиационный корпус) 21.04.1967 г. Последняя 41-я

атомная подводная лодка «Уил Роджерс» с ракетами «Поларис А-3» вышла в Атлантику. Ракетное строительство 1960-х завершилось¹⁹.

В развитии советских стратегических ядерных сил 1959 год можно назвать этапным. В этом году в западных районах страны разворачивается грандиозное строительство ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности Р-12 и Р-5М, способных наносить ядерные удары по объектам, на расстоянии до 2000 км от места старта. При этом некоторые самолеты Ту-16 направили на решение других задач. Заканчивалась постановка на боевое дежурство первого комплекса с межконтинентальными ракетами Р-7. Создавался новый вид Вооруженных Сил - Ракетные войска стратегического назначения²⁰.

Военно-морской флот получает первую дизельную подводную лодку океанской зоны проекта 629 с 3 баллистическими ракетами Р-13 на борту. Через год в боевой состав Северного флота была включена первая атомная подводная лодка проекта 658 с таким же числом ракет. В начале 1960-го г. стратегические ядерные силы СССР имели 150 тяжелых бомбардировщиков, пять подводных лодок с БРПЛ Р-13 и несколькими МБР Р-7. Параллельно происходил процесс создания группировки баллистических ракет средней дальности²¹.

Хотя Советский Союз и Соединенные Штаты начали развертывание межконтинентальных ракет и баллистических ракет на подводных лодках почти одновременно, в скором времени СССР отстал в этой гонке. В особенности это было заметно в области морских ядерных вооружений. По своим тактико-техническим данным подводные ракетноносцы СССР проектов 629 и 658 сильно уступали американской лодке "Дж. Вашингтон". А ракеты Р-13, которые они несли на борту, в отличие от американских "Поларис-А1",

¹⁹ Рогов С. Проблемы ядерной политики России и США// «Независимое военное обозрение» 2004, № 24. - С. 15.

²⁰ Кларк Р. Рождение бомбы - М.: Госатомиздат, 1962 г. - С. 43.

²¹ Там же.

могли быть запущены исключительно из надводного положения, что вынуждало субмарину всплывать на поверхность перед пуском. В итоге она становилась заметной и подвергалась угрозе быть легко уничтоженной²².

С 1960 г. в Ракетных войсках стратегического назначения (РВСН) стало происходить формирование ракетных дивизий, состоящих из ракетных полков. В каждом полку на вооружении был 1 ракетный комплекс. Переход на единую организационно-штатную структуру заметно улучшил управление ракетными войсками, но не ликвидировал ряд недостатков в этом процессе. Для улучшения боевой эффективности РВСН было необходимо создать систему централизованного боевого управления войсками и оружием²³.

Военно-политическое руководство СССР очень быстро убедилось в том, что стратегические ядерные силы Соединенных Штатов количественно и качественно превосходят стратегические ядерные силы (СЯС) СССР. Особо ярко это вразилось в период Карибского кризиса. В данных условиях управлением страны была поставлена задача, на пару десятков лет определившая магистральный путь развития национальных СЯС, достичь ядерного паритета с США. Учитывая географические факторы, уровень развития военной техники, незащищенность носителей ядерного оружия от воздействия средств противника, приоритет был отдан РВСН. Именно межконтинентальные ракеты могли стать гарантом нанесения неизбежного удара по Америке²⁴.

Но по мере роста стратегического арсенала Соединенных Штатов, который спровоцировал оправданные ответные меры СССР, министр обороны и его соратники начали понимать, что поддержание теоретического ядерного превосходства будет все более дорогостоящим и менее рентабельным для Соединенных Штатов. В октябре 1962 года Карибский кризис ускорил эволюцию взглядов некоторых представителей руководства

²² Рогов С. Указ. соч. С. 21.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

Соединенных Штатов. Он поставил под сомнение обоснованность многих идей и расчетов, лежавших в основе стратегии «контрсилы». Такие концепции, как контролируемые ядерные удары, казавшиеся Макнамаре рациональными, пока атомная война обсуждалась абстрактно, потеряла свою привлекательность, когда настало время принятия практических решений. Идея «стратегической стабильности» стала вытеснять в приоритетах Макнамары концепцию «реализуемого ядерного удара». В ноябре 1962 г. в интервью С. Олсону Макнамара изложил эти совершенно еретические мысли для того времени. В ответ на вопрос, достигнет ли Советский союз надежной способности ответного удара, министр обороны заявил: «Да, конечно. Когда обе стороны приобретут гарантированную способность второго удара, мы будем иметь более стабильный баланс страха». По свидетельству некоторых специалистов, начиная с 63 года Макнамара и некоторые его сторонники все упорнее отстаивали идею, что долговременная безопасность США могла быть надежнее обеспечена «политическими соглашениями, а не военными программами»²⁵.

1963 год был ознаменован первым крупным соглашением в области ядерного оружия — Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанным Советским Союзом, Соединенными Штатами и Великобританией. Данный договор и несколько других советско-американских соглашений 1963 года были первыми признаками потепления международного климата, ослабления военно-политической напряженности долгих лет «холодной войны»²⁶.

Президент и его соратники стали осознавать надобность в переходе от политики конфронтации к переговорам по сдерживанию гонки вооружений, и эти мысли нашли отражение в известной речи Кеннеди в Американском

²⁵ Лавренов С.Я., Попов И.М. "Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. Карибский кризис: мир на грани катастрофы". - М.: Астрель, 2003. - С. 78.

²⁶ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie-/asset_publisher/jrcrgi5udnbo/content/id/609152

университете, произнесенной незадолго до его смерти. Но положительным переменам препятствовало продолжавшееся форсированное наращивание ракетно-ядерной мощи Соединенных Штатов и их открытое военное вторжение во Вьетнам. Да и предложения США по условиям ограничения стратегических вооружений, выдвинутые в 1964 г. в Комитете по разоружению в Женеве, все еще не давали наладить конструктивный диалог с СССР²⁷.

Настоящий шаг в направлении ограничения гонки вооружений был сделан в 1967 году, когда СССР, США и другие государства подписали Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, взяв обязанность не размещать оружие массового уничтожения в открытом космосе и на небесных телах. Данное событие дало надежду на вероятность сотрудничества великих держав по усмирению военного соперничества²⁸.

Новые взгляды Макнамары и его сторонников на ядерное оружие были наиболее систематически изложены им в выступлении перед представителями Юнайтед Пресс Интернэшнл в Сан-Франциско. 18.09.1967 года Министр объявил, что «сдерживание преднамеренного ядерного нападения на США и их союзников обеспечивается поддержанием высоконадежной способности навлечь неприемлемый ущерб на любого агрессора или агрессоров, даже после принятия на себя внезапного первого удара». Макнамара также признал: «Очевидным и неизбежным фактом остается, что СССР с его силами может эффективно уничтожить США, даже приняв на себя всю тяжесть американского первого удара». Логическим выводом из этих рассуждений являлась бессмысленность дальнейшего наращивания вооружений для достижения ядерного превосходства. Тем не

²⁷ Шенин, С.Ю. Начало «холодной войны»: анатомия «великого поворота». - М., 1994. - С. 16.

²⁸ Там же.

менее, гонка вооружений, по словам Макнамары, получила своеобразную динамику развития, собственную «безумную инерцию»: «Какими бы ни были их намерения или наши намерения, действия — или даже реалистически вероятные действия — каждой стороны, относящиеся к строительству ядерных сил, неизбежно вызывают противодействия другой стороны. Это как раз тот феномен действия — противодействия, который питает гонку вооружений». В качестве выхода из этого зловещего замкнутого круга министр обороны выдвинул идею переговоров между великими державами: «Мы не хотим гонки ядерных вооружений с Советским Союзом прежде всего потому, что феномен действия — противодействия делает ее глупой и бесплодной... Обе нации выиграли бы от достаточно надежных соглашений сначала ограничить, а позднее и сократить наступательные и оборонительные ядерные силы. Мы считаем, что такие соглашения полностью достижимы, поскольку они очевидно соответствуют интересам обоих наших народов»²⁹.

Впрочем, Соединенные Штаты в то время уже глубоко увязли во вьетнамской войне, а форсированная количественная и качественная гонка ракетно-ядерных вооружений шестидесятых годов продолжалась. Помимо этого, наметился крайне противоречивый и непоследовательный новый подход к проблеме ядерного оружия и безопасности, который не выходил за пределы узкой группировки правящих кругов Соединенных Штатов, что и проявилось во время обсуждения нового поколения американских стратегических вооружений³⁰.

Примерно с середины шестидесятых годов в области стратегических вооружений в центре внимания руководства Соединенных Штатов пребывали 2 новые военные программы. Речь шла о системе противоракетной обороны (ПРО) и системах разделяющихся головных

²⁹ Есин В.И. Статья «Политика США в области противоракетной обороны и ее влияние на стратегическую стабильность». - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25353026>

³⁰ Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. - М.: Политиздат, 1984. - С.18.

частей с боеголовками индивидуального наведения на цели (РГЧ) типа «МИРВ» для наступательных баллистических ракет стратегического назначения. Для Макнамары и его помощников система ПРО стала символом бесплодной гонки вооружений, которую в интересах долгосрочной национальной безопасности Соединенных Штатов он считал важным поставить под определенный контроль. Министр считал, что отказ от строительства системы ПРО под названием «Найк-Икс» дал бы возможность заключить соглашение с СССР по ограничению, стратегических вооружений. Иначе, развертывание системы ПРО, по его мнению, могло пошатнуть военный баланс, не предоставив сколько-нибудь реальной защиты США³¹.

В 1966 г. сторонники «Найк-Икс» и других стратегических программ, применяя испытанный прием, начали интенсивно распространять ложную информацию разведки о создании якобы «плотной» противоракетной обороны в Советском Союзе. В этой обстановке предварительное решение об обеспечении нового поколения баллистических ракет системами РГЧ прошло, не привлекая большого внимания, без серьезных возражений и тем более организованной оппозиции с какой-либо стороны. Выступая против программы ПРО «Найк-Икс», министр обороны подтверждал, что системы РГЧ могли преодолеть любую противоракетную оборону, вследствие чего «правильным ответом» на строительство советской ПРО, о котором поднимался шум в Соединенных Штатах, должно было стать снабжение американских ракет многозарядными головными частями, а не создание Соединенными Штатами собственной системы ПРО, которую Советский Союз так же мог бы нейтрализовать путем усовершенствования своих наступательных средств. 06.12.1966 года военно-политическое администрация Соединенных Штатов выделила средства для долгосрочных заказов на отдельные боевые компоненты системы ПРО «Найк-Икс». Но в то

³¹ Есин В. Проблема ПРО в глобальной политике. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://intertrend.s.ru/system/Doc/ArticlePdf/591/Yesin-20.pdf>

же время использование этих ассигнований и решение о конкретном типе системы ПРО откладывалось, пока госдеп не выяснит возможность соглашения с СССР об ограничении систем противоракетной обороны. 23 и 25 июня 1967 года в Глассборо (Нью-Джерси) прошли встречи между Председателем Совета Министров СССР А. Н. Косыгиным и президентом США Л. Б. Джонсоном. В первый же день министр обороны объявил, что создание советской ПРО «вынудит» Соединенные Штаты усилить их наступательные ядерные силы, и предложил заключить соглашение об ограничении систем противоракетной обороны. Но Советский Союз не мог пойти на подобную договоренность, ибо выборочное ограничение только одной из стратегических систем не затронуло бы другие военные программы и арсеналы США. Между тем как раз на это и делался расчет Вашингтона, старавшегося неприемлемым образом примирить идею переговоров с Советским Союзом и все еще широко распространенный в руководящих кругах Соединенных Штатов принцип поддержания американского ядерного превосходства³².

К 1968 г. относится не только переход США к непосредственной подготовке нового цикла гонки стратегических вооружений. 1 июля СССР, США, Великобритания, а затем и еще 55 государств подписали один из важнейших международно-правовых документов нашего времени — Договор о нераспространении ядерного оружия. Неотъемлемым и первостепенным элементом такой системы должны были стать и соглашения по взаимному ограничению стратегических вооружений СССР и США, в связи с чем в Преамбуле Договора подчеркивалось их намерение «скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять меры в направлении ядерного разоружения». В том же году фактически был решен и вопрос о

³² Есин В. Проблема ПРО в глобальной политике. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://intertrend.s.ru/system/Doc/ArticlePdf/591/Yesin-20.pdf>

переговорах между Советским Союзом и Соединенными Штатами по другому кардинальному вопросу³³.

В мае 1968 г. заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов в ООН выразил готовность Советского правительства приступить к переговорам по ограничению стратегических вооружений. В июне того же года советский министр иностранных дел А. А. Громыко сделал предложение правительству США обсудить взаимное ограничение и сокращение ядерных вооружений наступательного и оборонительного назначения. Президент Джонсон откликнулся на инициативу СССР. 01.07.1968 г. он заявил о согласии США начать переговоры по вопросам стратегических вооружений. Но 21 августа, под давлением антикоммунистической истерии, поднятой на Западе из-за "интернациональной помощи социалистических стран народу Чехословакии в его борьбе против контрреволюционных антисоциалистических сил", президент Джонсон отказался от начала советско-американских переговоров. Тем не менее в значительной части правящих кругов и общественности США идея ограничения стратегических вооружений уже завоевала значительную поддержку. 15.12.1968 г. преемник Макнамары на посту министра обороны К. Клиффорд публично выступил в пользу безотлагательного начала переговоров об ОСВ. Заключительные попытки президента Джонсона начать переговоры и связать обязательства республиканскую администрацию Р. Никсона, победившего на президентских выборах в ноябре 1968 г., не достигли целей. Никсон, призывавший в ходе предвыборной кампании к «ядерному превосходству» США, не собирался связывать себя с маневрами уходящей администрации. Но впоследствии с идеей ограничения гонки вооружений новое руководство связали законы более высокого порядка, чем тактика предвыборной борьбы. Объективные реальности ядерного века вынуждали Вашингтон приспособливаться к изменению мирового соотношения сил, в первую

³³ Договор о нераспространении ядерного оружия. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

очередь в сфере стратегического баланса, где неуклонно складывалось равновесие между США и Советским Союзом³⁴.

³⁴ Михайлов В. Н. Необходимость новых концептуальных подходов к проблеме ядерных вооружений. - М.: Век, 1996. - С.9.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ДОГОВОРА В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕНИЙ В 70-90-Е ГОДЫ XX ВЕКА

2.1. Договор по ПРО — основа договоренностей в области ограничения стратегических вооружений

Весной 1947 г. доктрина «сдерживания», «план Маршалла» и «доктрина Трумэна» обозначили крутой разворот внешней политики США на курс «холодной войны» и глобального милитаризма. Двадцать пять лет потребовалось лидерам Соединенных Штатов, чтобы усомниться во всемогуществе американской силы. Конечно, процесс прозрения в Вашингтоне был еще далеко не завершен, однако он продвинулся настолько, чтобы, наконец, начался важный поворот с опасной колеи «холодной войны» и безудержной гонки вооружений. Этот поворот был ознаменован памятной весной 1972 г., когда серия исторических договоренностей между СССР и США на встрече в верхах в Москве очертила широкую сферу общих интересов двух крупнейших держав на новом этапе их взаимоотношений. На Всемирном конгрессе миролюбивых сил в октябре 1973 г. Л. И. Брежнев отмечал: «Соглашения, заключенные во время наших встреч с президентом США в Москве в мае 1972 года... открыли путь к переходу в советско-американских отношениях от конфронтации к разрядке, нормализации и взаимовыгодному сотрудничеству. Это, по нашему глубокому убеждению, отвечает интересам как народов Советского Союза и США, так и всех других стран, ибо служит делу укрепления международной безопасности»¹.

Исходные принципы советско-американских отношений определялись в историческом документе «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанном 29 мая 1972 г. В их числе было обоюдное признание мирного сосуществования как единственной приемлемой основы отношений

¹ Брежнев Л.И. Ленинским курсом.

- [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6018647/page:36/>

двух великих держав в ядерный век. СССР и США взяли на себя обязательства по предотвращению конфликтов, проявлению сдержанности и решению разногласий мирными средствами, они высказались в пользу расширения торгово-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества. «Основы» включали прямое обязательство сторон предпринимать особые усилия для ограничения стратегических вооружений. И крупным шагом на этом пути были соглашения Советского Союза и Соединенных Штатов, увенчавшие первый этап переговоров об ОСВ. Эти договоренности, как писал советский ученый Н. Н. Иноземцев, «воочию продемонстрировали перед всем миром реальность, практическую возможность поставить пределы гонке стратегических вооружений, затормозить этот опаснейший процесс, повернуть его вспять, - и значение этого трудно переоценить².

Бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны, подписанный в Москве 26 мая 1972 г., предусматривал отказ СССР и США от развертывания систем ПРО для прикрытия территории своей страны или отдельного ее района, кроме двух комплексов, специально оговоренных советско-американским соглашением. Кроме того, Договор запрещал некоторые направления качественного совершенствования систем ПРО. Над соблюдением Договора предусматривался контроль с помощью национальных средств наблюдения. Условия этого соглашения непосредственно преграждали путь далеко идущим планам определенных группировок военно-промышленного комплекса США. В частности, жесткие ограничения на дислокацию и количественный боевой состав комплексов ПРО исключали ее превращение в «плотную» оборону американской территории. Запрещение создания новых разновидностей ПРО тоже связывало Пентагону руки в разработке ряда перспективных технических проектов.

² Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. - [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

В более широком плане заключение Договора означало отказ США от сколько-нибудь существенных планов «ограничения ущерба», а значит, в огромной мере и от идеи «реализуемого ядерного превосходства». С ограничением ПРО те или иные стратегические программы Соединенных Штатов в действительности позволяли рассчитывать на «преимущества» лишь в весьма условной форме. Ведь в отсутствие широкой американской противоракетной обороны у Советского Союза, несмотря ни на что, оставалась безусловная способность уничтожающего ответного удара в случае попытки агрессивных кругов «реализовать» какие-либо военные преимущества своего ядерного потенциала. Поэтому Договор от 26 мая 1972 г. оказывал и оказывает важнейшее стабилизирующее влияние на советско-американский военный баланс, несмотря на продолжавшуюся по ряду направлений гонку вооружений.

Другим крупным достижением в сфере ОСВ явилось подписанное в тот же день временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. В соответствии с ним СССР и США обязались не строить дополнительные стационарные пусковые установки МБР наземного базирования начиная с 1 июля 1972 г. Срок действия соглашения был ограничен пятью годами с момента обмена ратификационными грамотами о вступлении в силу Договора по ПРО и письменными уведомлениями о принятии Временного соглашения. На этот же срок запрещалось увеличение количества БРПЛ и строительство новых ракетных подводных лодок сверх находившихся в строю и в стадии строительства к моменту подписания Временного соглашения. Кроме того, перекрывались некоторые аспекты качественного усовершенствования стратегических сил. Контроль над соблюдением соглашения предусматривался тоже с помощью национальных технических средств. Непосредственно Временное соглашение меньше ограничило военные планы США, чем Договор. Но в более широком плане и оно имело

важное значение. Соглашение юридически закрепило принцип равной безопасности сторон в области наступательных стратегических вооружений. При этом, вопреки усилиям военно-промышленного комплекса, оно не узаконило диспропорции в пользу США, а уравнило различия в ядерных арсеналах на взаимоприемлемой основе³. Кроме того, четкое определение уровней ракетно-ядерных потенциалов на будущее, как и обязательство обеих сторон продолжать переговоры с целью достижения долговременного и всеобъемлющего соглашения, явилось само по себе стабилизирующим фактором в дальнейшей эволюции военного баланса. В частности, оно лишало почвы некоторые «пессимистические прогнозы» роста военной мощи СССР, которыми Пентагон прикрывал свои планы наращивания вооружений.

В июне - июле 1972 г. велись слушания сенатской комиссии по международным отношениям и комиссии по вооруженным силам, посвященные соглашениям по ограничению стратегических вооружений. Они сопровождались обширной серией статей в «Нью-Йорк таймсе», «Вашингтон пост» и других газетах, комментариями в политических и академических журналах, письмами, научными исследованиями, заявлениями американских ученых, общественных деятелей и должностных лиц. Против договора об ограничении систем ПРО и соглашения по наступательным стратегическим системам в Капитолии выступили такие непоколебимые приверженцы гонки вооружений, как сенаторы Джексон, Бакли, Голдуотер. Их поддерживали специалисты из научных секторов военно-промышленного комплекса, как Бреннан из Гудзоновского института и Теллер, ассоциированный директор ядерного центра «Лоуренс» в Ливерморе⁴. Наиболее яростно обрушился на соглашения сенатор Бакли,

³ Временное соглашение между СССР и США об ограничении СНВ. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://photofb.ru/referat/referatind-35317.php>

⁴ Есин В. Проблема ПРО в глобальной политике. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/591/Yesin-20.pdf>

который сказал об ограничении систем ПРО: «...я отвергаю, как аморальный, отказ от возможности развития в будущем новых подходов к обороне против баллистических ракет, которые обеспечили бы защиту большей части нашего населения. Я ставлю под сомнение основополагающую доктрину... теории «гарантированного уничтожения», которая утверждает, что стратегическая стабильность будет гарантирована взаимной уязвимостью гражданского населения Соединенных Штатов и Советского Союза»⁵. Бакли договорился до того, что советско-американские соглашения «увеличивают угрозу ядерной войны», и потребовал автоматического разрыва Договора по истечении 5-летнего срока действия Временного соглашения. Он призвал к форсированному качественному совершенствованию ракетных систем США для выравнивания диспропорций в ряде аспектов в свою пользу и «поддержания превосходства в тех областях, где оно сейчас существует».

Бреннан, как и полагалось ученому в отличие от политика Бакли, высказывался в более взвешенных выражениях, однако суть его позиции от этого не менялась. В частности, он утверждал, что возможно, в некоторых специфических аспектах, не затронутых соглашением, как число боеголовок, Соединенные Штаты все еще сохраняют некоторое преимущество. Однако в рамках соглашения для Советского Союза будет открыт путь к выравниванию теперешних диспропорций в нашу пользу, тогда как он будет закрыт для нас к ликвидации советских преимуществ. Поясняя свою мысль, Бреннан одним из первых в США выдвинул тезис об американском отставании в «забрасываемом весе» баллистических ракет. Через несколько лет вокруг этого понятия развернется одна из самых шумных и упорных кампаний милитаристских кругов США из вариаций на тему «военных отставаний» от СССР. В тот момент Бреннан объявил, что в потолках Временного соглашения Советский Союз развернет множественные головные части на своих стратегических ракетах и, благодаря их большому «забрасываемому

⁵ Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика Вашингтона. - М., 1984. - С. 78.

весу», достигнет «четырёхкратного превосходства» над США в ядерных боеголовках ракетных сил наземного базирования⁶.

Что касается критики Временного соглашения, то, как отмечалось выше, определенные соглашением количественные потолки на пусковые установки баллистических ракет и другие ограничения отражали уравнивание имевшихся диспропорций ядерного баланса в пределах достижимого на тот момент компромисса в сфере ОСВ. Действительно, Временное соглашение не ограничило системы РГЧ, развертывание и усовершенствование которых могло привести к расшатыванию стратегического равновесия. Теперь, начиная с мая 1972 г., противники советско-американских договоренностей лицемерно ужасались дестабилизирующему значению РГЧ и пытались свалить на Временное соглашение вину за то, что в действительности было вызвано военно-техническими инициативами самих США⁷.

Среди сторонников советско-американских договоренностей в США наиболее активными были такие влиятельные политические деятели, как сенаторы Кеннеди, Фулбрайт, Черч, авторитетные специалисты в лице Гарвина, Кэйхеца, Панофского, Ратженса, Шульмана. Давая отпор противникам соглашений, сенатор Кеннеди, в частности, подчеркнул свою убежденность в том что соглашения об ОСВ укрепляют сдерживание и оставляют нам не только несомненную способность гарантированного уничтожения сегодня, но и гораздо большую уверенность в поддержании сдерживания в будущем. Президент Никсон, выступая перед членами конгресса 15 июня 1972 г. в государственном департаменте, заявил: «Я занимался проблемами контроля над вооружениями в течение последних трех с половиной лет. Я всецело убежден, что оба соглашения служат интересам безопасности Соединенных Штатов, интересам контроля над вооружениями и мира во всем мире... Я обратил внимание на

⁶ Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление. Свидетельство современника. - М., 1991. - С. 102.

⁷ Там же.

многочисленные рассуждения о том, кто выиграл и кто проиграл в этих переговорах... Фактически, если мы посмотрим на этот вопрос очень обстоятельно, то придем к выводу, что обе стороны выиграла и выиграл весь мир»⁸.

3 августа 1972 г. в сенате состоялось решающее голосование по Договору об ограничении систем противоракетной обороны. Договор был ратифицирован подавляющим большинством голосов: 82 против 2 (против голосовали сенаторы Бакли и Аллин, Голдуотер не присутствовал в сенате). 14 сентября того же года сенат утвердил и Временное соглашение. Правда, в последнем случае была принята поправка Джексона, рекомендовавшая правительству добиваться «равных уровней» ограничения основных компонентов стратегических сил США и СССР в последующих соглашениях. Одновременно Капитолий принял поправку к военному бюджету на 1973 финансовый год в связи с заключенными в Москве соглашениями. В соответствии с условиями Договора об ограничении систем ПРО программа «Сейфгард» была резко сокращена, ее ассигнования снижены на 650 млн. долл. Общая экономия в течение последующих пяти лет оценивалась в 5 млрд. долл. В то же время конгресс одобрил продолжение некоторых программ наступательных вооружений по намеченному графику и из средств, сэкономленных на противоракетной обороне, выделил 100 млн. долл. на разработку ряда военно-технических проектов⁹.

Ратификация московских соглашений в области ограничения стратегических вооружений явилась крупной победой политики КПСС и Советского правительства. «В этом смысле нельзя не отдать должного тем государственным деятелям западных стран,— говорил Л. И. Брежнев в октябре 1973 г.,— которые стремятся преодолеть инерцию «холодной

⁸ Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. - М.: Новости, 1992.- С. 48.

⁹ Договор об ограничении систем ПРО. - [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/197_dok/1972_pro.html

войны» и встать на новый путь — на путь мирного диалога с государствами, принадлежащими к иной социальной системе. Мы видим и происходящую в странах Запада борьбу между сторонниками и противниками разрядки международной напряженности, видим и определенную непоследовательность в позициях тех или иных государств по различным вопросам. Так что для дальнейшего продвижения вперед по пути упрочения мира нужны еще немалые усилия»¹⁰.

2.2. Концепция "избирательной" ядерной войны. Встреча Д.Форда и Л. Брежнева во Владивостоке (декабрь 1974)

Широкая серия соглашений и принципиальных договоренностей между государствами противоположных социальных систем — прежде всего между могущественными ядерными державами СССР и США — способствовала оздоровлению международного климата в начале 70-х годов, возведению реальных барьеров на пути военной гонки. Однако и в этих условиях по каналам, не перекрытым первыми соглашениями об ОСВ, в Соединенных Штатах продолжалось развертывание ракетно-ядерных вооружений, велась и даже ускорялась разработка нового поколения стратегических систем оружия. Правда, в условиях позитивных перемен на мировой арене и изменившейся обстановки внутри США военно-промышленному комплексу, его покровителям и приспешникам стало гораздо труднее оправдать дальнейшее совершенствование средств глобальной термоядерной войны. Им приходилось прибегать к разного рода уловкам, изобретать новые «аргументы», в числе которых был и тезис о том, что гонка вооружений по отдельным направлениям якобы не противоречит и не вредит разрядке, а является «естественным и независимым» процессом¹¹.

¹⁰ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Сборник речей и статей. Т. 4 и 5. - М.: Политиздат, 1976. - С. 34.

¹¹ Громыко А.А. Борьба СССР за мир, безопасность и сотрудничество 1945-1985 г. - М.: Политиздат, 1986. - С. 71.

Такая постановка вопроса категорически отвергалась Советским Союзом. Уделяя должное внимание обороноспособности, Советское правительство неизменно подчеркивало несовместимость мирного сосуществования и гонки вооружений, добивалось ее прекращения. Выступая в 1973 г. на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, Л. И. Брежнев указал: «Разумеется, дальнейшее расширение подхлестываемой агрессивными кругами империализма гонки вооружений и начавшаяся разрядка международной напряженности — это два процесса, идущих в противоположных направлениях. Бесконечно развиваться, так сказать, на параллельных курсах они не могут. Если мы хотим, чтобы разрядка и мир были прочными, необходимо остановить гонку вооружений»¹². Но, несмотря на это, в ходе визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. было подписано историческое Соглашение о предотвращении ядерной войны¹³. В результате третьей встречи в верхах в Москве летом 1974 г. были заключены новые договоренности: протокол к Договору об ограничении систем ПРО¹⁴, а также Договор об ограничении подземных ядерных испытаний¹⁵.

Придя в 1974 году на пост министра обороны Шлесиджер начал внедрять свою концепцию, основанную на внедрении новых технологий. Не остались без внимания министра обороны и программы повышения живучести и надежности систем управления, контроля и связи, в том числе создание усовершенствованного командного поста на самолете. Так называемая «Буферная система командной информации», основанная на повой

¹² Брежнев Л.И. Указ. соч. С. 45.

¹³ Соглашение о предотвращении ядерной войны.
- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://his95.narod.ru/doc08/17.htm>

¹⁴ Договор об ограничении систем ПРО. - [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/197_dok/1972_pro.html

¹⁵ Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974.
- [Электронный ресурс] - режим доступа:
http://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947121@egNPA

электронно-вычислительной технике, позволяла, не выходя из пункта управления пуском, быстро перенацеливать МБР на значительное число разнообразных объектов. Наконец, развитие космических систем наблюдения тоже поднялось на качественно более высокий уровень. «Программа 647» геосинхронных спутников обещала обеспечить наблюдение за интересующими районами и объектами «в реальном времени» (то есть с одновременной передачей информации на принимающие станции). Эти спутники должны были также осуществлять засечение ядерных взрывов с помощью инфракрасных датчиков, определять их мощность и давать оценку причиненного ущерба. Все эти достижения технического прогресса министр обороны Шлесинджер решил положить в основу своих стратегических концепций, которые вынашивал задолго до прихода в Пентагон. При этом в конце 1973 г. - начале 1974 г. он начал запугивать конгресс и общественность США мнимой «угрозой контрсилового отставания» от СССР, с тем чтобы добиться ускорения разработки соответствующих качественно новых стратегических систем Соединенных Штатов. «Превосходство», которого надеялись достичь Шлесинджер и его сторонники на пути качественного совершенствования американских ядерных сил, могло в большой мере быть лишь условным. Как раз такого рода условия и предполагала сформулировать и навязать Советскому Союзу стратегическая концепция Шлесинджера. Главная идея министра обороны, состояла в выдвижении такой стратегии, в которой «взаимное гарантированное уничтожение» было бы вынесено как будто «за скобки» ядерного баланса. Из фактора, сдерживающего применение ядерного оружия, Шлесинджер решил сделать эту ситуацию условием, способствующим созданию кредитоспособной угрозы применения ракетных сил. Для этого, рассуждал он, Соединенным Штатам нужно построить потенциал нанесения эффективных «избирательных» ядерных ударов по наземным стратегическим силам и другим военным и экономическим объектам другой стороны. Если такие атаки не повлекут больших сопутствующих жертв среди ее гражданского населения,

то ответный удар по американским населенным центрам сдерживался бы мощным резервным потенциалом США, способным уничтожить города противника. В этом случае последнему останется или бездействовать, или тоже отвечать «ограниченными» ударами, в нанесении которых Соединенные Штаты должны были иметь преимущество, благодаря точности и гибкости своих стратегических сил. Угроза «избирательной ядерной войны», с точки зрения Шлесинджера, могла бы стать новой формой «ядерного превосходства» США и орудием внешнеполитического давления даже в ситуации общего военного равновесия. Суть идеи сводилось к тому, что если одна из сторон сумеет найти путь для ликвидации способности другой к гибкому и контролируемому ответу, она получит возможность оказывать давление на противника и добиваться уступок, не навлекая всеобщую катастрофу¹⁶.

Попытки американских кругов, их промышленных и научных подрядчиков приобрести военное превосходство и перевести его в политическое преобладание подстегивали гонку вооружений, увеличивали угрозу войны и поэтому были чреваты реальными негативными последствиями. Безуспешные усилия такого рода предпринимались Соединенными Штатами на пороге 60-х, а затем и на пороге 70-х годов. Но в итоге каждого очередного витка гонки вооружений военное равновесие опять восстанавливалось, правда всякий раз на все более высоком уровне разрушительных потенциалов. Искомые плоды этих замыслов, не удававшихся в прошлом, когда США были уверены, что обладают большими преимуществами по всем параметрам стратегической мощи, становятся еще более иллюзорными при нынешнем соотношении сил в мире, в принципиально иной ситуации на международной арене и внутри США. Поэтому стратегия «избирательных ядерных ударов» и в военном, и в

¹⁶ Громько Анат.А. Внешняя политика США: уроки и действительность, 60-е 70-е годы. - М.: Международные отношения, 1978. - С. 51.

политическом отношении была еще менее состоятельной, чем стратегия «контрсилы» и «ограничения ущерба» Макнамары, которую сам Шлесинджер саркастически назвал «зыбучими песками»¹⁷.

Новым президентом США в 74 году стал Дж. Р. Форд. По отношению к Советскому Союзу Форд традиционно придерживался весьма жесткой линии – «никаких уступок, никаких сделок». Став президентом США, Форд воздержался от новых назначений на ключевые должности военно-политического аппарата. Несмотря на все это, новый президент проявлял заинтересованность в продвижении вперед на советско-американских переговорах. Но самую большую роль в продвижении на переговорах об ОСВ играла сохранявшаяся ситуация ракетно-ядерного равновесия между СССР и США, конструктивная политика Советского Союза, объективная заинтересованность двух держав в последующей договоренности в этой области. После 1972 г. на втором этапе переговоров об ОСВ американская сторона поставила вопрос об установлении «равных потолков» на стратегические силы двух держав. Совершенно естественно, что СССР поднял вопрос об учете в таких потолках американских средств передового базирования. Он действовал в соответствии со своим официальным заявлением при заключении соглашения 1972 г., что к этому вопросу необходимо вернуться при подготовке долговременного договора. В течение двух лет в Женеве не удавалось достичь соглашения, хотя предпринимались некоторые частичные и предварительные шаги к его заключению. В частности, еще до прихода к власти президента Форда, в июне 1973 г. на встрече в верхах в Вашингтоне было решено, что постоянное соглашение будет подписано в 1974 г. и включит как количественные, так и качественные ограничения стратегических наступательных вооружений - на основе принципа одинаковой безопасности сторон и недопустимости получения ни одной из них односторонних преимуществ. На московской встрече

¹⁷ Иवानян Э.А., Кунина А.Е. Советско-американские отношения, 1917-1970 гг. АПН. - М., 1972. - С. 62.

советского и американского руководства в июле 1974 г. было согласовано, что новый договор должен «охватывать период до 1985 г. и касаться как количественных, так и качественных ограничений»¹⁸.

Желая способствовать прогрессу советско-американских переговоров, руководство СССР сделало важный шаг навстречу позиции американской стороны. Крупное политическое решение Советского Союза было направлено на то, чтобы облегчить текущий раунд переговоров, перенеся вопрос о средствах передового базирования США на будущее. Это позволило достичь новой договоренности между СССР и США об ограничении наступательных систем оружия стратегического назначения.

23—24 ноября 1974 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и президента США Дж. Р. Форда в районе Владивостока. В центре советского Приморья руководители обеих держав подтвердили решимость и впредь развивать свои отношения в направлении, которое было определено в предшествовавшие годы заключенными между ними договорами и соглашениями. В первую очередь это касалось соглашений о предотвращении ядерной войны и ограничении стратегических вооружений, которые, как отмечалось в советско-американском коммюнике, являлись «хорошим началом процесса создания гарантий против возникновения ядерного конфликта и войны вообще». В целях дальнейшего продвижения на этом пути на встрече в верхах во Владивостоке была достигнута договоренность, что новое соглашение по ограничению стратегических вооружений должно включать «соответствующие положения временного соглашения от 26 мая 1972 года» и «покрывать период с октября 1977 года до 31 декабря 1985 года». Основываясь на принципе равенства и одинаковой безопасности, новое соглашение должно было включать ряд существенных ограничений. В частности, обе стороны имели бы право

¹⁸ Катасонов Ю.В. США: военная политика и бюджет. - М.: Наука, 1984. - С. 32.

располагать суммарным количеством пусковых установок баллистических ракет наземного и морского базирования, а также стратегических бомбардировщиков в 2400 единиц. Кроме того, обе стороны могли иметь в боевом составе не более 1320 пусковых установок наземных и морских баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями с боеголовками индивидуального наведения¹⁹. Доработать юридические детали, формулировки и заключить новое соглашение предполагалось до конца 1975 г. Не позднее 1980-1981 гг. было намечено продолжить переговоры по дальнейшему ограничению и сокращению стратегических вооружений на период после 1985 г.

Владивостокская договоренность явилась важнейшим шагом на пути ограничения гонки вооружений. Она устанавливала четкие и равные долговременные пределы для количества носителей стратегического оружия СССР и США, впервые включая и дальнюю бомбардировочную авиацию. Также впервые были положены лимиты на развертывание разделяющихся головных частей, что являлось начальным шагом на пути ограничения качественной гонки вооружений. Наконец, соглашение об одинаковых потолках могло служить отправной точкой для их сокращения, равно как и для новых качественных ограничений на последующем этапе переговоров. Отмечая положительную роль Владивостокской договоренности, Л. И. Брежнев сказал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС: «Понятно, что соглашение по этому вопросу имело бы очень большое значение как для дальнейшего развития отношений между СССР и США, для укрепления взаимного доверия, так и для упрочения всеобщего мира»²⁰.

Владивостокская договоренность с одобрением была встречена значительной частью общественности и правящих кругов США. В январе

¹⁹ Встреча Леонида Брежнева и Джеральда Форда во Владивостоке.
- [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.arms-expo.ru/news/pamyatnye_rubezhi/vstrecha_leonida_brezhneva_i_dzheralda_forda_vo_vladivostoke_ostanovivshaya_gonku_vooruzheniy/

²⁰ Отчетный доклад Л.И. Брежнева ЦК КПСС XXV.
- [Электронный ресурс] режим доступа: <http://ru-history.livejournal.com/798997.html>

1975 г. сенат большинством голосов принял резолюцию № 20, выдвинутую сенаторами Кеннеди, Мэтайесом и Мондейлом в поддержку советско-американской договоренности во Владивостоке. В феврале того же года палата представителей приняла почти идентичную резолюцию № 160, предложенную 15 конгрессменами, включая таких, как Бингем, Шредер и другие. Выступая в поддержку Владивостокской договоренности, Бингем подчеркнул важность соглашения и что оно является позитивным шагом к замедлению гонки стратегических вооружений. Но и противники ограничения ракетно-ядерного соперничества и Соединенных Штатов не отступили со своих позиций. Напротив, они повели широкое наступление на Владивостокскую договоренность, стремясь помешать заключению долговременного соглашения, открыть путь для продолжения наращивания вооружений. Они утверждали, что договоренность якобы предоставляла Советскому Союзу односторонние преимущества в «тяжелых ракетах», забрасываемом весе ракет и количестве мощных боеголовок типа «МИРВ». Другие избрали более хитроумную тактику. Например, сенатор Джексон, прикрываясь лозунгом сокращения Владивостокских потолков, который выдвигали и некоторые искренние сторонники соглашения в США, призвал снизить предел на стратегические носители с 2400 до 1760. В этих рамках, по его проекту, обеим сторонам позволялось бы иметь не более 800 МБР, 560 БРПЛ и 400 самолетов. На самом деле, под благовидным предлогом радикального сокращения вооружений, Джексон стремился к обеспечению односторонних преимуществ США. В силу неодинаковой структуры стратегических сил двух государств указанные меры гораздо больше затронули бы Советский Союз, чем Соединенные Штаты. Наконец, многие представители и союзники военно-промышленного комплекса, особенно занимавшие ответственные посты в администрации, начали своего рода обход Владивостока «с флангов». Поддерживая договоренность на словах, они старались затруднить превращение ее в Договор²¹. Министр

²¹ Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. - М.: Политиздат, 1984. - С. 62.

обороны Шлесинджер на первый взгляд вполне лояльно заявлял что мы должны стремиться к установлению контроля над вооружениями, но мы должны сохранять равновесие в военной мощи с Советским Союзом. Однако под предлогом «поддержания равновесия» якобы в рамках Владивостока он требовал увеличения военных ассигнований и ускорения программ стратегических вооружений. Шлесинджер объявил, например, что 10 намеченных подводных лодок «Трайидент» решено вводить в строй не вместо соответствующего количества ракетоносцев «Поларис» (как полагалось бы по Временному соглашению 1972 г.), а в дополнение к ним. Сверх этого количества носителей предполагалось развернуть также значительные силы новых бомбардировщиков «Б-1»²².

Бюджетный запрос Пентагона на программы стратегических вооружений в 1976 финансовом году и на переходный трехмесячный период составил 9,8 млрд. долл.— почти на 2,5 млрд. долл. больше стратегического раздела предыдущего военного бюджета. С формально-юридической точки зрения большинство военных программ США не нарушали согласованных во Владивостоке принципов. Но по существу эти долговременные планы гонки вооружений шли вразрез с духом и целями Владивостока. Они преследовали задачу приобретения односторонних военно-стратегических преимуществ вопреки провозглашенным в ноябре 1974 г. принципам равенства и одинаковой безопасности. Эти программы угрожали смыслу сформулированных ограничений, давали повод дестабилизировать общую стратегическую ситуацию²³.

2.3. Договор ОСВ-2

Деятельность противников ОСВ развернулась по двум основным направлениям. Во-первых, официальные представители Пентагона и их

²² Арбатов А. Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. - М.: Политиздат, 1980. - С. 29.

²³ Там же.

союзники в конгрессе, ученом мире, военном бизнесе и печати начали усиленную кампанию в пользу новой стратегической системы оружия — крылатых ракет авиационного, морского и наземного базирования. С 1975 г. крылатые ракеты оказались в центре внимания общественности и правящих кругов США, как чуть ли не «единственная надежда» американской обороноспособности. Они на все лады расхваливали боевую эффективность, экономичность, универсальность и прочие стратегические «достоинства» этого вида оружия. Одновременно нарастало давление военно-промышленного комплекса против ограничения крылатых ракет в будущем советско-американском соглашении. При этом указывалось, что из-за малого размера и других технических особенностей количество и дальность действия крылатых ракет невозможно контролировать с помощью национальных космических средств наблюдения. (О запрещении этого оружия вообще военные и не желал слышать.) Между тем характер данного вида оружия не позволял согласиться на его неограниченное и неконтролируемое развертывание. Однако Пентагон и его адвокаты изощрались в юридической казуистике и требовали развертывания этих систем безо всяких ограничений, нимало не смущаясь их очевидными негативными последствиями для стратегической стабильности и переговоров об ОСВ²⁴.

Вторым направлением кампании противников соглашения об ОСВ была пропагандистская шумиха по поводу новой советской системы оружия — реактивного бомбардировщика «ГУ – 22М», названного на Западе «Бэкфайер». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на встрече с президентом Фордом, а также советские представители на переговорах в Женеве дали американской стороне недвусмысленные разъяснения в том, что «Бэкфайер» представлял собой не межконтинентальный бомбардировщик, а самолет средней дальности. Таким образом, он не подлежал ограничению наряду со стратегическими системами оружия. Однако, несмотря на это, в

²⁴ Арбатов А. Г. Указ. соч. С. 92.

США с 1975 г. упорно муссировались измышления о «способности» этого самолета достичь американской территории при помощи дозаправки в воздухе и совершить на обратном пути посадку на Кубе или в других странах Латинской Америки. Под нажимом оппозиции американская сторона на переговорах об ОСВ начала совершенно произвольно связывать ограничение на крылатые ракеты с ограничением развертывания бомбардировщиков «Бэкфайер». Между тем общее между ними было только то, что, как и в случае с кампанией в пользу крылатой ракеты, шумиха по поводу системы «Бэкфайер» преследовала двоякую цель. С одной стороны, предполагалось получить право на развертывание стратегических крылатых ракет в «обмен» на «разрешение» Советскому Союзу создавать самолеты средней дальности, предназначенные совсем для других задач его обороны. (включение самолетов «Бэкфайер» во Владивостокский потолок 2400 потребовало бы одностороннего сокращения Советским Союзом стратегических систем оружия)²⁵.

В этой обстановке становилось все труднее найти дипломатический компромисс на Владивостокской основе. Возникавшие в госдепартаменте идеи относительно решения спорных вопросов в Женеве незамедлительно блокировались Шлесинджером в Пентагоне и Джексонном в Капитолии. Антисоветская кампания в США, давление военного комплекса в пользу наращивания вооружений ставили все новые препятствия на пути разрядки и советско-американских переговоров. Все более открытым и упорным становился вызов тех кругов в США, которые толкали Вашингтон на ужесточение внешней политики. «Весь процесс (разрядки) может быть поставлен под угрозу, - отмечал Киссинджер, - если станет восприниматься как должное. По мере стирания из памяти «холодной войны» разрядка начинает выглядеть столь естественной, что кажется вполне безопасным предъявлять к ней все возрастающие требования. Искушение совмещать

²⁵ Давыдов В.Ф. Безъядерные зоны и международная безопасность. - М.: Международные отношения, 1988. - С. 40.

разрядку с усилением нажима на Советский Союз будет увеличиваться. Такое отношение приведет к ужасным результатам. Мы бы сами никогда не потерпели этого со стороны Москвы. Москва не потерпит этого от нас. В конечном итоге мы опять придем к «холодной войне»...²⁶» — предупредил он. По поводу кампании о советском «превосходстве в забрасываемом весе» баллистических ракет и «угрозе» выживаемости американских сил «Минитмен» государственный секретарь напоминал, что именно США являлись инициатором создания дестабилизирующих стратегических вооружений. Теперь цена прошлых ошибок усилиями Пентагона могла обернуться дальнейшим расшатыванием военного равновесия и срывом процесса ограничения стратегических вооружений.

Наступил 1976 г. - последний год пребывания у власти республиканской администрации. Он начался с появления просвета на переговорах об ОСВ в ходе визита Киссинджера в Советский Союз в январе. Суть компромисса, обсуждавшегося в Москве, состояла в том, что бомбардировщики со стратегическими крылатыми ракетами на борту приравнивались к баллистическим ракетам с разделяющимися головными частями и таким образом включались в потолок на ракеты, оснащенные системой РГЧ (1320). Одновременно запрещалось развертывание крылатых ракет дальностью свыше 600 км морского и наземного базирования. Вернувшись в Вашингтон, государственный секретарь объявил репортерам, что спорные вопросы нового договора ОСВ «разрешены на 90 %». Но окончательное решение не было принято. В подходе Киссинджера к советско-американским отношениям все очевиднее проявлялись негативные моменты. Позиция президента Форда ощутимо и быстро менялась не в пользу нового соглашения по ограничению вооружений. Эта трансформация объяснялась совокупным воздействием внутривнутриполитических факторов и событий "на

²⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. - М.: Ладомир, 1997. - С. 306.

мировой арене, а также нежелание военных компромисса по разворачиванию крылатых ракет большой дальности морского и наземного базирования²⁷.

Таким образом, в начале 1976 г. объединенный нажим со стороны правых республиканцев, консерваторов в Капитолии, реакционных общественных группировок и военно-промышленного комплекса заставил руководство администрации «заморозить» переговоры об ОСВ с Советским Союзом. Форд опасался, что в сложившейся обстановке конгресс откажется от ратификации договора, а это подорвет его надежды воспользоваться стечением обстоятельств, вознесших его в Белый дом, и остаться там еще на четыре года - уже по праву общенационального избранника. И он отклонил рекомендованный Киссинджером компромисс, впервые поступив наперекор позиции государственного секретаря по главному вопросу «национальной безопасности». Вместо этого США предложили подписать договор на Владивостокской основе, но отложить ограничение крылатых ракет на будущее, что снова завело переговоры в тупик. И эта позиция американского правительства означала потерю целого года драгоценного времени, столь необходимого, чтобы шаги по ограничению вооружении могли угнаться за интенсивным развитием техники ядерного разрушения.

Факты говорят за то, что в 1976 г. имелась реальная возможность существенного продвижения на этом пути. Она обуславливалась объективным положением стратегического равновесия между СССР и США, долговременными истинными интересами безопасности двух самых сильных держав. Она обеспечивалась конструктивной политикой Советского Союза, которая нашла новое подтверждение и развитие в исторических решениях XXV съезда КПСС в феврале 1976 г. Съезд сформулировал Программу дальнейшей борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС была выражена решимость партии и всего советского народа «делать все

²⁷ Киссинджер Г. Указ. соч. С. 101.

возможное для завершения подготовки нового соглашения между СССР и США об ограничении и сокращении стратегических вооружений». «Делать все для углубления разрядки международной напряженности, ее воплощения в конкретные формы взаимовыгодного сотрудничества между государствами». Указав на необходимость заключения нового договора об ОСВ на базе Владивостока, Л. И. Брежнев обратился к США с дополнительными предложениями не останавливаться только на ограничении существующих видов ракетно-ядерного оружия. «Мы считали возможным пойти дальше,— сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, отметив, что в прошлом эти инициативы уже выдвигались советской стороной в ходе переговоров.— Конкретно мы предлагали договориться о запрещении создавать новые, еще более разрушительные системы вооружения, в частности новые подводные лодки типа «Трайдент» с баллистическими ракетами, новые стратегические бомбардировщики типа Б-1 в США и аналогичные системы в СССР. К сожалению, эти предложения не были приняты американской стороной. Однако они остаются в силе». Правительство США не откликнулось на конструктивные инициативы СССР. Президент не только не решился подписать новое соглашение об ОСВ, но под давлением правых принялся усиленно доказывать свою заботу об обеспечении «обороноспособности» США, всячески демонстрировать «твердость» по отношению к Советскому Союзу и готовность постоять за американские «глобальные интересы». В конце концов Форд в пылу полемики даже заявил, что вообще отказывается впредь от употребления слова «разрядка», а будет взамен говорить «мир на основе силы»²⁸.

Но еще более радикальной переоценке первоначально подвергся американский подход к переговорам об ОСВ. С приходом в Белый Дом администрации Картера открыто критиковалась Владивостокская договоренность 1974 г. за то, что она якобы «слишком мало» ограничивала

²⁸ Катасонов Ю.В. США: военная политика и бюджет. - М.: Наука, 1984. - С. 90.

стратегические арсеналы обеих держав. Утвердившись в Вашингтоне, администрация демократов пошла на откровенную ревизию Владивостокских принципов. И хотя на словах этот шаг оправдывался соображениями «более радикальных» сокращений стратегических вооружений, укрепления «стабильности» ядерного баланса, в действительности новое руководство США сделало попытку в большей мере подогнать соглашение об ОСВ под американские военные программы и планы, не считаясь с законными интересами обороноспособности Советского Союза, с согласованными принципами равенства и одинаковой безопасности обеих сторон²⁹.

В конце марта 1977 г. в ходе визита в СССР государственного секретаря США С. Вэнса американская сторона выдвинула новый проект так называемого «всеобъемлющего» соглашения об ОСВ. В соответствии с ним общее количество носителей стратегического оружия сокращалось до 2000—1800 единиц, а количество баллистических ракет с разделяющимися головными частями — до 1200—1100 МБР и БРПЛ. Но при этом никак не принимались во внимание американские ядерные средства передового базирования, роль и удельный вес которых в военном соотношении сил значительно вырос бы при таком снижении общих уровней стратегических носителей ядерного оружия. В дополнение США потребовали наполовину сократить количество советских ракет, которые там назывались «слишком тяжелыми» или «чересчур эффективными». В то же время не предусматривалось никаких ограничений на масштабы развертывания американских крылатых ракет, количество которых могло достигнуть многих тысяч. Наконец, предлагалось пересмотреть право обеих сторон на модернизацию ракетных сил таким образом, что Советский Союз был бы в худшем положении, а большинство военных программ США, как «Трайидент», «МК-12А», могли беспрепятственно продолжаться (за исключением системы «М-Икс», задержанной на ранней стадии разработок,

²⁹ Катасонов Ю.В. Указ. соч. С. 91.

которую предлагалось отменить). Помимо этого «всеобъемлющего предложения», Вэнс выдвинул альтернативное «узкое предложение». В соответствии с ним предлагалось заключить договор об ОСВ на основе Владивостокской договоренности и оставить в стороне крылатые ракеты и советский бомбардировщик, именуемый «Бэкфайер». За такую «уступку» Советскому Союзу, которая разрешала ему иметь вне рамок соглашения самолеты средней дальности, вообще не относящиеся к предмету переговоров, США стремились оговорить себе право наращивать безо всяких лимитов стратегические вооружения (какими, по существу, являлись крылатые ракеты, разрабатывавшиеся в США) по новому каналу, возможно еще более широкому³⁰.

Совершенно очевидно, что проекты договора об ОСВ, представленные руководством Соединенных Штатов в марте 1977 г., были неприемлемы для СССР. В этой связи член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко на пресс-конференции указал: «Представитель США г-н Вэнс охарактеризовал свои предложения, о которых я говорил выше, как основу для широкого, всеобъемлющего соглашения. Однако при объективном рассмотрении этих предложений нетрудно сделать вывод, что они преследуют цель получения односторонних преимуществ для США в ущерб Советскому Союзу, его безопасности, безопасности наших союзников и друзей. Советский Союз никогда на это пойти не сможет». После неудачного визита госсекретаря Вэнса руководство США сделало еще один вредный для переговоров шаг: оно публично раскрыло суть своих предложений об ОСВ и обвинило СССР в «нежелании достичь соглашения». Впоследствии это открыло возможность для наскоков на переговоры со стороны противников ОСВ, поднимавших шум по поводу отказа от любого из заведомо неприемлемых предложений США, сделанных в марте 1977 г., клеймя его как «капитуляцию перед русскими» или

³⁰ Святлов Г.И. О политике США в области строительства вооруженных сил и ограничения вооружений // Вопросы истории. - 1978. - № 2. - С.66-92.

одностороннюю «уступку». Характерно, что даже некоторые американские специалисты отмечали не реалистичность позиции администрации Картера в начале 1977 г. Так, авторитетный специалист, бывший помощник президента Кеннеди по национальной безопасности М. Банди заметил: «Администрация Картера... убедилась на собственном опыте, что одно дело верить в радикальные сокращения, а совсем другое — заставить Советский Союз согласиться на них на условиях, которые нравятся американцам. Радикальные американские предложения в марте 1977 г., категорически отвергнутые Советами и быстро и благоразумно снятые (Соединенными Штатами), должны служить напоминанием о большой дистанции между надеждами и реальностью»³¹.

Изменение позиции Вашингтона в области ОСВ, возвращение администрации демократов к реальности началось уже в середине 1977 г., однако путь к новому договору занял еще около двух лет и потребовал больших усилий обеих сторон. При этом эволюция подхода руководства США к ограничению стратегических вооружений происходила не только под влиянием уроков марта 1977 г., но и под воздействием общего положения на мировой арене, проблем и трудностей, с которыми встретила внешняя политика правительства Картера. В отношениях Соединенных Штатов с их партнерами, не говоря уже о продолжавшемся углублении энергетических, торговых и валютных трудностей, линия администрации демократов на ужесточение политики в отношении СССР, кампания по «правам человека» и экономические санкции, не только не встретили единодушной поддержки Западной Европы, но и вызвали серьезное беспокойство ФРГ, Франции и других государств, побудили их к проведению более независимого от США курса в области разрядки напряженности с социалистическим содружеством. Вопрос о размещении в Европе нейтронного оружия вызвал значительные разногласия между североатлантическими союзниками и желание

³¹ Громыко А.А Борьба СССР за мир, безопасность и сотрудничество 1945-1985 г. - М.: Политиздат, 1986. - С. 50.

переложить друг на друга ответственность за этот акт, вызвавший активное противодействие мировой общественности. Но несмотря на это в столице Австрии Вене 15-18 июня 1979 г. состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева и президента США Дж. Э. Картера. Она была ознаменована заключением серии соглашений об ограничении стратегических вооружений между СССР и США, названных в целом ОСВ-2. В Вене было подписано четыре документа: Договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений, протокол к нему, совместное Заявление о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений, а также документ «Согласованные заявления и общие понимания в связи с Договором между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений»³².

Суть Договора сводится, прежде всего, к установлению равных количественных пределов на стратегические ядерные силы двух держав. В соответствии с ними по вступлении в силу Договора каждая из сторон обязуется ограничить пусковые установки МБР и БРПЛ, тяжелые бомбардировщики, а также баллистические ракеты авиационного базирования класса «воздух — земля» (БРВЗ) суммарным количеством, не превышающим 2400 единиц. Обе стороны обязуются ограничить эти виды стратегических наступательных вооружений с 1 января 1981 г. общим количеством не выше 2250 и приступить к сокращению тех вооружений, которые были бы на эту дату сверх указанного уровня. В целях обеспечения эффективности Договора стороны обязуются не обходить его положений через любое другое государство или каким-либо иным способом. Договор должен вступить в силу в день обмена ратификационными грамотами и будет оставаться в силе до 31 декабря 1985 г., проверка его соблюдения

³² Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0012/>

предусматривается с помощью национальных технических средств контроля. В дополнение к долгосрочному Договору был подписан протокол к нему сроком действия до 31 декабря 1981 г. Он содержит такие добавочные качественные ограничения стратегических вооружений³³.

В совместном Заявлении двух держав намечен круг проблем для обсуждения на следующем, третьем этапе переговоров об ограничении стратегических вооружений. Прежде всего, ставится задача достичь соглашения о существенном сокращении количеств стратегических наступательных вооружений, о дальнейшем качественном ограничении ракетно-ядерных вооружений, включая ограничения на их модернизацию и создание новых видов оружия, а также о решении вопросов, включенных в протокол, в контексте переговоров о заключении договора ОСВ-3. Подписанные в Вене документы имеют большое и многоплановое значение. Прежде всего, в развитие Временного соглашения от 1972 г. равные суммарные ограничения ОСВ-2 охватывают не только пусковые установки баллистических ракет морского и наземного базирования, но и тяжелые бомбардировщики, в том числе оснащенные крылатыми ракетами, а также устанавливают пределы для баллистических ракет, оснащенных разделяющимися головными частями. При этом стратегическая стабильность закрепляется в ОСВ-2 на основе принципа равенства и одинаковой безопасности сторон через своего рода кодификацию ракетно-ядерного паритета при известном снижении уровня военного равновесия³⁴.

Стратегическая стабильность укрепляется и другим образом посредством лимитирования ряда таких направлений гонки вооружений, которые могут увеличить способность обезоруживающих ударов по тем или иным компонентам стратегических сил и повысить угрозу ядерной психины, особенно в кризисной ситуации. Большую роль в этом плане играют

³³ Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0012/>

³⁴ Там же.

некоторые ограничения на модернизацию ракетно-ядерных арсеналов, создание новых систем оружия, пределы для наращивания количества ядерных боеголовок и развертывания крылатых ракет. Наконец, Договор ОСВ-2 существенно уменьшает неопределенность как относительно существующего, так и будущего состояния ракетно-ядерного баланса и тем самым позволяет с большей уверенностью и рациональностью подходить к вопросам военного планирования на много лет вперед, ослабляет в известной мере дополнительные стимулы гонки вооружений. Подписание Договора ОСВ-2 на венской встрече в верхах было с одобрением встречено мировой общественностью, всеми прогрессивными миролюбивыми силами человечества. Оно нашло полную поддержку в Советском Союзе, братских социалистических странах³⁵.

В Соединенных Штатах Америки заключение венских соглашений означало вступление в новый, небывало острый этап внутренней борьбы вокруг политики Вашингтона в области стратегических вооружений и внешнеполитического курса США в целом. Большая часть американской общественности, реалистически мыслящие представители правящих кругов США (как и стран Западной Европы и Японии) выступили в пользу ратификации Договора ОСВ-2 и продолжения переговоров по ограничению стратегической гонки. Но и противники новых соглашений активизировали свои усилия с целью сорвать ратификацию Договора сенатом (для чего достаточно было 34 голосов против — одна треть членов сената плюс один) или «пристегнуть» к нему поправки, нарушающие сбалансированный характер ОСВ-2. Центральной ареной бурных дебатов вокруг вопроса о ратификации Договора ОСВ-2 стали слушания сенатской комиссии по международным отношениям, продолжавшиеся летом и осенью 1979 г., а затем и общесенатская дискуссия. За пределами Капитолия напряженная борьба сторонников и противников венского договора развернулась в

³⁵ Договор между Союзом Советских Социалистических республик и Соединенными Штатами Америки об ОСВ-2. - [Электронный ресурс] режим доступа: www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt

американской прессе, охватила многочисленные общественные организации, широкие политические круги³⁶.

Нападки оппозиции на новый договор об ОСВ строились по нескольким направлениям. Прежде всего утверждалось, что в советско-американских соглашениях якобы предоставляются «односторонние преимущества» СССР, в частности по МБР тяжелого типа, и что они позволяют будто бы Советскому Союзу приобрести в начале 80-х годов потенциал «обезоруживающего удара» по американским межконтинентальным ракетам наземного базирования. Между тем, и на это указывали защитники ОСВ-2, конкретные условия соглашения отражают объективные особенности ракетно-ядерных арсеналов двух держав. Причем эти особенности в новом договоре тщательно уравновешены в соответствии с принципом равенства и одинаковой безопасности сторон. В 60—70-е годы США сознательно сделали выбор в пользу поддержания обширных ракетных сил морского базирования и большого флота тяжелых бомбардировщиков, поставили акцент на развертывании разделяющихся головных частей на преобладающей части ракет подводных лодок, наметили оснащение дальней авиации крылатыми ракетами. Даже с точки зрения элементарной логики, вполне естественно, что в равных для обеих держав потолках на стратегические носители и пусковые установки ракет с РГЧ диспропорции в пользу одной стороны в каких-то компонентах ядерных сил должны компенсироваться диспропорциями в других аспектах, благоприятствующими противоположной стороне³⁷.

Что касается заявлений о перспективе роста уязвимости американских наземных МБР, то, даже отвлекаясь от вопроса о состоятельности подобного прогноза по существу, искусственное выделение лишь одного элемента стратегической триады США из общей картины военного баланса является

³⁶ Давыдов В.Ф. Указ. соч. С. 130.

³⁷ Катасонов Ю.В. Указ. соч. С. 154.

совершенно неоправданным. Поскольку на ракетах шахтного базирования Соединенных Штатов сосредоточено только 26% всех ядерных боеголовок в их стратегическом арсенале, то даже самые пессимистические подсчеты роста уязвимости МБР не позволяют говорить об уязвимости подавляющей части их ракетно-ядерного потенциала³⁸.

Противники венского договора пытались также доказать, что новые соглашения об ОСВ, закрепляя советско-американский стратегический паритет на более низких уровнях, подрывают ядерные гарантии США в НАТО и ослабляют якобы безопасность американских союзников. Опровергая эти измышления, реалистически мыслящие деятели указывали, что договор между СССР и США в полной мере учитывает интересы союзников обеих держав. Совершенно очевидно, что ОСВ-2 укрепляет безопасность как американских партнеров, так и всех других стран, поскольку ограничивает гонку вооружений в области самых сокрушительных средств уничтожения, способствует прогрессу военной разрядки в центральной сфере и уменьшает угрозу глобальной войны. Немалое значение в этом плане имела активная поддержка Договора ОСВ-2 со стороны правительств Франции, ФРГ, Великобритании, Японии и других государств, которая практически лишала почвы различного рода инсинуации оппозиции внутри США³⁹.

Наряду с попытками очернить положительное значение венских соглашений по существу вопроса, враги разрядки прибегли и к тактике затягивания дебатов вокруг ОСВ-2, с тем чтобы максимально отсрочить его ратификацию в преддверии президентских выборов 1980 г. В ходе избирательной кампании они рассчитывали создать внутривнутриполитическую обстановку, неблагоприятную для утверждения советско-американского договора. В этих целях, например, была поднята шумиха по поводу

³⁸ Катасонов Ю.В. Указ. соч. С. 160.

³⁹ Давыдов В.Ф. Указ. соч. С. 103.

появления мифической советской военной части на Кубе, а также использовался американо-иранский кризис⁴⁰.

Другим направлением борьбы вокруг Договора ОСВ-2 стала кампания весьма влиятельной консервативной группировки, мощных эшелонов военно-промышленного комплекса, которые осуждали правительство демократов за отмену бомбардировщика «Б-1», замедление программы «М-Икс» и нарушение графика строительства подводных лодок «Трайидент», за то, что оно якобы заранее «подогнало» американские военные программы под условия ОСВ-2 и в целом не проявляло твердости во внешней политике США. Деятельность милитаристских кругов, державших ратификацию венского договора как бы в качестве «заложника», заключалась в давлении на американское руководство в сторону наращивания гонки вооружений по всему ее диапазону, общего ужесточения внешней политики США по вопросам советско-американских отношений. Надо сказать, что эта кампания возымела эффект; под ее воздействием администрация стала все более тесно увязывать ратификацию ОСВ-2 с «поддержанием силы», увеличением военных ассигнований, продолжением и ускорением ряда программ вооружений. Летом 1979 г. правительство США приняло окончательное решение о развертывании начиная с 1986 г. около 200 мобильных МБР типа «М-Икс», каждая из которых должна нести 10 ядерных боеголовок повышенной точности и мощности и будет перемещаться транспортером на стартовых комплексах между множественными защищенными укрытиями⁴¹.

Одновременно в официальной ядерной стратегии США усилился акцент на концепции массированных «контрсилowych» ударов. Выступая на сенатских слушаниях, министр обороны Браун заявил что потенциал гарантированного уничтожения необходим для сдерживания, но недостаточен в качестве стратегической доктрины или критерия

⁴⁰ Мильштейн М.А., Катасонов Ю.В., Семейко Л.С. США: военно-стратегические концепции. Отв. ред. Богданов Р.Г. и др. - М.: Наука, 1980. - С. 68.

⁴¹ Там же.

боеспособности наших сил, сомневаясь, что ядерная война, если она начнется, может быть ограниченной. Так постепенно начала вырисовываться новая стратегическая концепция Вашингтона, которая в бюджетных докладах Брауна на 1979 и 1980 финансовые годы была сформулирована, в частности, как стратегия «противодействия» или «эскалационного доминирования». В соответствии с ней США должны сохранить превосходящий ядерный потенциал даже после всех вообразимых сценариев обмена «контрсилowymi» ударами⁴². Шумная кампания в США, направленная на ухудшение советско-американских отношений и подрыв ОСВ, достигла невиданного размаха в начале 1980 г. в связи с вводом в Афганистан по просьбе афганского правительства советских военных контингентов для содействия этой стране в отражении агрессии извне. Ударная волна взрыва антисоветской истерии вывела администрацию Дж. Картера из политического равновесия, что выразилось в безответственном решении Белого дома отложить ратификацию сенатом Договора ОСВ-2, в мерах по «замораживанию» двусторонних переговоров и сотрудничества СССР и США по ряду важных вопросов. Очередной и весьма опасный для дела мира зигзаг Вашингтона в сторону оказания нажима на СССР в духе «холодной войны», блокирования международных усилий по уменьшению военной опасности со всей отчетливостью вызвал представление о ненадежности Соединенных Штатов как партнера в межгосударственных связях вследствие способности руководства США нарушить свои международные обязательства под влиянием каких-то эмоциональных вспышек либо по соображениям узко понимаемой выгоды⁴³.

⁴² Стратегия «компенсирующего противодействия». - [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.usapolitika.ru/strategiya-kompensiruyushhego-protivodejstviya-1977-1980-gg-1.html>

⁴³ Петровский В.Ф. Доктрина "национальной безопасности" в глобальной стратегии США. - М.: Международные отношения, 1980. - С. 36.

ГЛАВА III. МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ ДВУХ СТРАН В ОБЛАСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ

3.1. Сотрудничество неправительственных организаций России и США в области ядерного нераспространения и сокращение ядерных вооружений

В начале 90-х годов словосочетание Российская неправительственная организация в области международной безопасности (контроля над вооружениями, нераспространения) казалось оксюмороном. Казалось, что от Советского Союза в наследство России перейдет жесткое правило, что такой тонкой материей, как безопасность, может заниматься только государство, его институты, и уж никак не общественные организации. Тем не менее, либерализация общественной жизни, имевшая место во время президентства Б.Н. Ельцина, и некоторые элементы демократизации дали возможность как законодательно, так и практически создавать не подчиненные государству научно-исследовательские институты, центры, издавать средства массовой информации научного и просветительского характера, в том числе и в области нераспространения ОМУ (оружие массового уничтожения)¹.

Эта проблематика оказалась весьма востребованной российским научным сообществом, широкой общественностью. В настоящее время проблемами нераспространения ОМУ и средств его доставки в той или иной степени занимаются около десяти российских НПО (Научно-производственное объединение). ПИР-Центр имеет уже более чем семилетнюю историю своей научной программы «Нераспространение и Россия». Столько же издается журнал «Ядерный Контроль», который стал основным источником информации и анализа по нераспространению для российских специалистов. Проблемами нераспространения активно

¹ Абаренков, В.П. Разоружение. Справочник / В.П. Абаренков, Б.П. Красулин. - М.: Международные отношения, 1988. - С. 47.

занимаются Центр по разоружению, энергетике и экологии Московского физико-технического института, Центр журналистики войны и мира, Московский центр Карнеги, Комитет ученых за глобальную безопасность, Центр политических и международных исследований, Центр проблем экспортного контроля, движение за ядерную безопасность, Центр экологической политики России и др. Кроме того проблематику нераспространения, конечно, исследуют в традиционных институтах РАН - Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), Институте США и Канады (ИСКРАН), Институте Востоковедения, Институте дальнего Востока, а также в ведомственных и межведомственных государственных институтах, прежде всего в Российском институте стратегических исследований (РИСИ). Таким образом, к середине 90-х годов сформировалось широкое сообщество российских организаций и специалистов по нераспространению².

В Соединенных Штатах существуют десятки институтов, центров, организаций, занимающихся ядерным нераспространением. Наиболее заметную роль играют Центр изучения проблем нераспространения (ЦИПН) Монтерейского института международных исследований и Фонд Карнеги за международный мир, а также Центр международной безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета, Бэлфер Центр Гарвардского университета, Корпорация Рэнд, Российско-американский совет по ядерной безопасности (РАНСАК), Центр международной торговли и безопасности штата Джорджия, Центр им. Генри Стимсона, Ассоциация по контролю над вооружениями и многие другие. Для российских НПО, особенно на первом этапе становления, да и сейчас сотрудничество с американскими партнерскими организациями было и остается одним из ключевых элементов деятельности, хотя расширяются связи с НПО и других

² Геловани, В.А. Эволюция концепций стратегической стабильности: Ядерное оружие в XX и XXI веке. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - С. 45.

стран и Великобритании, Германии, Италии, Израиля, Норвегии, Франции и т.д. Нельзя не отметить того вклада, который, начиная с 1991 г., внес ЦИПН Монтерейского института в подготовку специалистов, а затем и в формирование сообщества специалистов по ядерному нераспространению России и государств СНГ³.

В настоящее время между многими российскими и американскими НПО (неправительственная организация) установились прочные, годами проверенные отношения сотрудничества. Осуществляются совместные проекты. Проводятся конференции и семинары. Такие совместные проекты есть у ПИР-Центра и ЦИПН, Центра по проблемам экспортного контроля и Центра международной торговли и безопасности Университета штата Джорджия, Центра журналистики войны и мира и Центра войны, мира и СМИ Нью-Йоркского университета, Комитета ученых за глобальную безопасность и Стэнфордского университета и т.д. РАНСАК является организацией, состоящей из представителей двух стран. Московский центр Карнеги является представительством Международного фонда Карнеги, хотя по праву может считаться российской организацией. Таким образом, создан прочный канал двустороннего диалога по нераспространению на неправительственном, экспертном уровне, который не подвержен колебаниям конъюнктуры двусторонних официальных российско-американских отношений. Как раз в периоды ухудшения этих отношений, когда дипломаты перестают слышать друг друга или срывает «испорченный телефон», именно контакты между НПО двух стран позволяют обмениваться более точной информацией, провести спокойный, хладнокровный анализ, предложить пути выхода из тупиковых ситуаций⁴.

Совместная деятельность российских и американских НПО в области ядерного нераспространения привела к созданию Московского форума по

³ Давыдов, В.Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США / В.Ф. Давыдов. - М.: Наука, 1980. - С. 9.

⁴ Там же.

ядерному нераспространению. Это произошло в ходе Московской международной конференции по нераспространению, организованной совместно ПИР-Центром и Московским центром Карнеги в октябре 2000 г. В Конференции приняли участие более 200 представителей из 24 стран. При этом возможность высказаться была предоставлена не только представителям Северной Америки и Европы, традиционно доминирующим на подобных международных форумах, но также экспертам из Ирана, Пакистана, Индии, Израиля, Кубы⁵.

Московская международная конференция по нераспространению 2000 г. сыграла заметную роль в формировании международного климата, благоприятствующего продвижению ценностей ядерного нераспространения. Кроме того, она впервые объединила на одном форуме представителей российских НПО. В условиях, когда в России усиливаются тенденции к установлению контроля над свободами и правами человека к созданию «управляемой демократии», для российских НПО, работающих в сфере нераспространения и контроля над вооружениями, особенно важно координировать свои действия. Важно противостоять попыткам некоторых государственных органов накрыть российские НПО колпаком, посеять недоверие к «третьему сектору» в общественном сознании. То, что многие НПО, работающие в данной области, являются зрелыми и вполне авторитетными организациями, позволяет предположить, что они смогут отстаивать свою независимость, свободу анализа и суждений, возможность максимально широкого распространения информации⁶.

В январе 1993 г. между Россией и США подписан договор СНВ-2. Это соглашение было призвано ускорить процесс ядерного разоружения и предусматривает более радикальные сокращения СНВ сторон в конечном

⁵ Московская международная конференция по нераспространению - новый форум для политиков и экспертов. Ядерный контроль. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.pircenter.org/conference/index

⁶ Комаров П.В. Международный контроль в области нераспространения ядерного оружия: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.10 / П.В. Комаров - СПб., 2004. - С. 8.

итоге, до уровня 3000-3500 ядерных боезарядов, включая подуровень 1 700-1 750 боезарядов, развернутых на БРПЛ. Количество стратегических носителей ядерного оружия при этом не ограничивается, но вводится полный запрет на МБР с разделяющейся головной частью (РГЧ). В отличие от СНВ-1 Договор СНВ-2 вводит правила засчета боезарядов, числящихся за развернутыми ТБ сторон, по их реальному оснащению, а также дает право каждой из сторон понизить количество боеголовок на существующих типах МБР и БРПЛ (кроме тяжелых МБР) путем снятия боеголовок с платформы, которая, в свою очередь, не подлежит ликвидации и замене на новую. В Договоре СНВ-2 сняты ограничения на общее количество сокращаемых боеголовок (это количество может превышать установленный Договором СНВ-1 уровень 1250 единиц), но введено ограничение на количество МБР одного типа, на котором может осуществляться уменьшение числа боеголовок на 105 единиц. Каждая из сторон получает право на переоборудование 100 своих ТБ, оснащенных для ядерных вооружений, не являющихся ядерными КРВБ большой дальности, для выполнения неядерных задач и, соответственно, вывода этих систем за рамки Договора. Кроме того, Россия получила право переоборудовать 90 пусковых установок тяжелых МБР (из имеющихся у нее 204 таких пусковых установок) под развертывание моноблочных ракет⁷.

Все сокращения СНВ, согласно Договору, должны были быть завершены до 1 января 2003 г. При этом в оригинальном тексте Договора (об изменениях, внесенных в Договор по Нью-йоркскому Протоколу 1997 г., мы скажем ниже) предусматривалось, что они пройдут в два этапа. К концу первого – до 5 декабря 2001 г. (в Договоре СНВ-2 речь идет о семи годах с момента вступления в силу Договора СНВ-1) – стороны должны были достичь уровней ядерных боезарядов, развернутых на стратегических носителях в пределах 3 800-4 250 единиц, включая 2 160 боезарядов на

⁷ Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0012/>

БРПЛ, 1 200 боезарядов на МБР с РГЧ и 650 боезарядов на развернутых тяжелых МБР. К концу второго этапа достигаются потолки, утвержденные в качестве конечной цели данного Договора⁸.

Соединенные Штаты ратифицировали Договор СНВ-2 в 1996г., в то время как в России продолжались дебаты по соответствию этого соглашения интересам безопасности страны, а также по вопросу о финансовых и технических возможностях РФ выполнить вышеназванные условия Договора СНВ-2 к предусмотренным в нем срокам. В результате в сентябре 1997 г. в Нью-Йорке стороны подписали ряд документов, включая протокол о продлении сроков выполнения условий сокращений СНВ по рассматриваемому Договору. Срок выполнения первого этапа предусмотренных сокращений был перенесен на 31 декабря 2004 г., а второго (и окончательного) - на 31 декабря 2007 г. Именно в этом виде Россия и ратифицировала Договор СНВ-2 в апреле 2000 г. Таким образом, хотя формально Договор СНВ-2 и был ратифицирован обеими сторонами, вступление его в силу являлось весьма проблематичным, поскольку на практике каждая из сторон ратифицировала по существу свой собственный вариант этого соглашения⁹.

Что касается США, то отказ от ратификации «модернизированного» Договора СНВ-2 (т.е. от ратификации протокола о продлении сроков его осуществления) объясняется прежде всего тем, что Нью-йоркские соглашения по сути являются «пакетными» договоренностями, в которые кроме названного протокола входят и договоренности, касающиеся разграничения стратегической и нестратегической ПРО в рамках Договора по ПРО 1972г., а также некоторые другие документы, которые вызывали большое сомнение у американских законодателей, что и тормозило процесс принятия соответствующего решения о их ратификации. Более того, не желая

⁸ Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0012/>

⁹ Малинин, С.А. Правовые основы разоружения. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. - С. 37.

рисковать, демократическая администрация Б.Клинтона так и не внесла эти документы в Конгресс США, а администрация Дж. Буша-мл., не собиралась возвращаться к названным договоренностям¹⁰.

Следует отметить, что на протяжении всех 90-х годов проблема ПРО продолжала оставаться в центре внимания российского и американского руководства. После шести лет безуспешных переговоров в Женеве по обороне и космосу, на которых СССР отстаивал необходимость соблюдения Договора по ПРО «в том виде как он был подписан в 1972 г.», в начале 90-х годов появились некоторые надежды на то, что эта проблема может быть успешно разрешена. Это было связано с первыми инициативами Президента РФ Б.Н.Ельцина, который в январе 1992г. выдвинул идею создания совместной российско-американской «глобальной системы защиты» (ГСЗ) от стратегических баллистических ракет. Совершенно очевидно, что такая программа потребовала бы коренного пересмотра не только Договора по ПРО, но и всей системы взаимного сдерживания, на которой базировалась политика безопасности США и СССР в течение послевоенного периода¹¹.

Как выяснилось в дальнейшем, российское руководство (как, впрочем, и американское) не было готово к столь кардинальным изменениям своих подходов к этим вопросам. В данной связи названная инициатива не получила сколько-нибудь серьезного развития, а идея сохранения Договора по ПРО как «краеугольного камня» стратегической стабильности была выдвинута российским руководством в качестве неременного условия дальнейших глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений. Особо остро эта проблема стала проявлять себя к концу 90-х годов, когда Администрация Б. Клинтона начала продвигать идею создания «национальной ПРО» США и ограниченной противоракетной системы территории Соединенных Штатов, тем не менее выходящей за рамки Договора по ПРО. Эта идея вызвала большую обеспокоенность в России,

¹⁰ Малинин, С.А. Указ. соч. С. 44.

¹¹ Корсаков Г.Б. Договор по ПРО в контексте российско-американских отношений. - М., 2000. - С. 37.

особенно в военных кругах и среди российских законодателей¹².

Так, в ходе дебатов по вопросу о ратификации Договора СНВ-2 вопрос о сохранении Договора по ПРО в его неизменном виде фигурировал в качестве главного условия одобрения законодателями соглашения о глубоких сокращениях СНВ. Требование по соблюдению Соединенными Штатами бессрочного Договора по ПРО 1972г. явилось и главным пунктом условий соблюдения Россией Договора СНВ-2 (как, впрочем, и других соглашений в области контроля над вооружениями, включенным в Федеральный закон о ратификации Договора СНВ-2)¹³.

Важной составной частью «пакета» действующих соглашений между Россией и США по контролю над ядерными вооружениями является Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (РСМД). В рамках Договора, подписанного М.С. Горбачевым и Р. Рейганом 8 декабря 1987 г., Россия и США взяли на себя обязательство ликвидировать все свои ракеты средней дальности наземного базирования с дальностью пуска от 1 000 до 5 500 км, все ракеты меньшей дальности с дальностью пуска 500- 1 000 км, их пусковые установки, вспомогательное оборудование, а также операционные базы, независимо от места их расположения. Договор по РСМД навсегда запретил обеим сторонам проводить полетные испытания ракет класса СМД. Ни одна из сторон никогда в будущем не сможет производить, иметь на вооружении или испытывать ракеты этого класса¹⁴.

До начала ликвидации ракет средней и меньшей дальности они размещались на 31 объекте США, в том числе в Великобритании, ФРГ, Италии, Бельгии и Голландии, и на 116 объектах СССР: на территории РСФСР - 43, других республик СССР - 66, ГДР - 6, Чехословакии - 18.

¹² Корсаков Г.Б. Указ. соч. С. 16.

¹³ Федеральный Закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений». - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://rg.ru/2000/05/06/dogovor-dok.html>

¹⁴ Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf

Ракеты, подпадавшие под действие Договора, были уничтожены за первые три года с момента его вступления в силу: к 1 июня 1991г. США ликвидировали 846 ракет СМД, а СССР - 1 846 аналогичных ракет¹⁵.

С 1 июля 1988 г. Советский Союз получил право направить свои инспекционные группы численностью до 10 человек на американские объекты РСМД, Соединенные Штаты и на объекты СССР. В течение 13 лет сторонами осуществлялся контроль за бывшими ракетными базами и производством ракет средней и меньшей дальности. Было проведено около 1200 взаимных инспекций, в которых приняли участие свыше 20 000 специалистов¹⁶.

В отличие от стратегических наступательных вооружений тактическое ядерное оружие (ТЯО) остается неохваченным российско-американскими соглашениями в области контроля над вооружениями. Значительных достижений в сокращении ТЯО на протяжении 90-х годов удалось достичь за счет односторонних инициатив стран в этой сфере¹⁷.

27 сентября 1991г. Президент США Дж.Буш заявил об одностороннем сокращении ТЯО. Инициативы США предусматривали ликвидацию всего арсенала ТЯО наземного базирования, в том числе ядерных боеголовок для тактических ракет, ядерных артиллерийских снарядов, а также снятие и размещение на базах централизованного хранения всего ТЯО, в том числе ядерных КРМБ, с надводных кораблей, включая авианосцы, с ударных подводных лодок, а также с авиации ВМС. Часть ядерных боезарядов США обязались ликвидировать. При этом Соединенные Штаты сохраняли в Европе ядерные боеприпасы воздушного базирования. Эта инициатива, последовавшая за неудавшейся попыткой государственного переворота в августе в СССР, была вызвана растущей обеспокоенностью в отношении эффективности контроля над ядерным оружием в СССР. Заявление Дж. Буша

¹⁵ Малинин, С.А. Указ. соч. С.33.

¹⁶ Комаров, П.В. Указ. соч. С.76.

¹⁷ Кортунов С. Возможны ли переговоры по тактическому ядерному оружию? - М.: МЭиМО, 1990. - С.32.

было сделано с расчетом вызвать ответные инициативы со стороны Советского Союза¹⁸.

В Советском Союзе процесс вывода ТЯО на территорию России был начат еще в конце 80-х годов по инициативе военных, опасавшихся возможной потери контроля над ядерным оружием вследствие роста масштабов движений за независимость внутри советских республик, а также обострения межнациональных конфликтов в ряде регионов страны. К тому времени ТЯО размещалось на территории всех пятнадцати республик СССР. Так, по некоторым оценкам, на территории России находилось 12320 тактических боезарядов, на Украине - 2 345, в Белоруссии - 1 180, в Казахстане - 330, в Литве - 325, в Латвии - 185, в Туркменистане - 125, в Узбекистане - 105, в Молдавии - 90, в Грузии - 320, в Эстонии - 270, в Армении - 200, в Таджикистане, Азербайджане, Киргизии - 75 единиц в каждой¹⁹. В первую очередь выводились тактические ядерные боеприпасы из наиболее удаленных регионов СССР - Центральной Азии, Закавказья.

К концу 1991 г. ТЯО было выведено из всех республик СССР за исключением тех, где было также размещено стратегическое ядерное оружие (Белоруссия, Казахстан, Украина). Параллельно осуществлялся вывод ТЯО из стран Восточной Европы, который был завершен к концу июня 1991 г. 5 октября 1991 г. Президент СССР М.С. Горбачев выступил со встречными инициативами по ТЯО, которые были подтверждены Б.Н. Ельциным 29 января 1992 г. от имени России. Инициативы Президента СССР были схожи с американскими, и имели лишь небольшие отличия. Советский Союз обязался ликвидировать все ядерные мины, а также изъять из войск ядерные боеголовки зенитных ракет, которых не содержал арсенал США²⁰.

21 декабря 1991 г. Россией, Белоруссией, Украиной и Казахстаном было

¹⁸ Поттер У., Соков Н.Н. Тактическое ядерное оружие: постановка проблемы и некоторые рекомендации. Ядерный Контроль, No4. – М., 2000. - С. 31.

¹⁹ U.S. and Russian Tactical Nuclear Weapons: A Forgotten Threat. Issue Brief, October 2001. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://action.psr.org/documents/us___soviet_a_forgotten_threat.pdf

²⁰ Кортунов С. Указ. соч. С. 60.

заключено Соглашение о совместных мерах по контролю над ядерным оружием, в соответствии со статьей 6 которого предусматривался вывод всего арсенала тактических ядерных боезарядов на территорию России к 1 июля 1992 г.²¹.

С 1997г. в рамках Постоянного совета Россия-НАТО стал осуществляться регулярный обмен информацией о сокращении ТЯО, однако из-за начавшихся бомбардировок НАТО Югославии в марте 1999 г. он был приостановлен. В ходе российско-американских контактов сторонам так и не удалось достичь полного взаимопонимания по вопросу ТЯО и подписать двухстороннее соглашение, которое было бы юридически обязательным в отличие от односторонних инициатив и предусматривало бы механизм контроля за соблюдением обязательств. В настоящее время нет полных данных о ходе процесса сокращения ТЯО²².

В своем выступлении на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО 2000 г. министр иностранных дел РФ И.С. Иванов особо подчеркнул, что Россия продолжает последовательно выполнять односторонние инициативы в области ТЯО и что такое оружие полностью снято с надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования и размещено в местах централизованного хранения²³.

Таким образом, несмотря на односторонний характер инициатив, сторонам удалось добиться значительного сокращения ТЯО. Предполагается, что после завершения его ликвидации у каждой из стран останется по 2 500-3 000 боеголовок, в то время как по различным оценкам эти арсеналы в конце 80-х годов составляли у СССР и США соответственно 11 000-20 000 и 8 000

²¹ Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия, 1991.

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www3.nd.edu/~ggoertz/rei/rei660-security/rei660.6168tt.txt>

²² Поттер У., Соков Н.Н. Тактическое ядерное оружие: постановка проблемы и некоторые рекомендации. - С. 31.

²³ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, Нью-Йорк, 25 апреля 2000. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.mid.ru/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/604928

единиц.

3.2. Американские программы помощи России по снижению ядерной угрозы

В начале 90-х годов возник целый комплекс задач в области нераспространения, оказавшихся принципиально новыми для СССР и России.

Во-первых, в конце 80-х годов советские военные из соображений безопасности были вынуждены начать выводить ТЯО из стран Восточной Европы и республик СССР. Во-вторых, 31 июля 1991 г. был подписан Договор СНВ-1²⁴, следствием которого явилось крупномасштабное сокращение ядерных арсеналов США и России. В-третьих, процесс распада Советского Союза и денуклеаризация Белоруссии, Казахстана и Украины поставили вопрос об оперативной транспортировке ядерных боезарядов из мест их дислокации в Россию²⁵.

Все эти обстоятельства в ухудшавшейся экономической и криминальной обстановке в России поставили под угрозу своевременный демонтаж ядерного оружия и безопасную транспортировку ядерных боеприпасов, а также потребовали значительных материальных и людских средств на решение проблемы утилизации ЯМ, высвобождающихся в результате сокращения ядерного оружия. В сложившихся условиях важным элементом укрепления режима нераспространения стали программы содействия России и другим странам бывшего СССР в ядерной сфере. Одним из основных направлений совместной деятельности стало сотрудничество России и США в демонтаже и утилизации ядерного оружия и средств его доставки, получившее название Программа совместного уменьшения угрозы (СУУ)²⁶.

²⁴ Договор СНВ-1. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>

²⁵ Что такое СНВ-1. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/791909p>

²⁶ Пикаев А. Российско-американский контроль над стратегическими вооружениями и международная безопасность. Том 5, № 2. - М.: «Pro et Contra», 2000. - С.20.

12 декабря 1991г. Конгрессом США был принят «Закон об уменьшении советской ядерной угрозы», инициаторами которого стали сенаторы демократ Сэм Нанн и республиканец Ричард Лугар. Программа Нанна-Лугара ставила целью оказание помощи государствам бывшего СССР, в первую очередь России, в безопасном хранении, транспортировке, демонтаже и уничтожении ядерного, химического и других видов оружия, а также создании эффективных механизмов по предотвращению распространения этих видов оружия. Закон предусматривал возможность расходования в 1992 финансовом году из бюджета Министерства обороны США на программу до 400 млн долл²⁷.

11 октября 1993 г. был принят «Закон о совместном уменьшении угрозы»²⁸, детализировавший программы содействия США. Закон предусматривал финансирование работ из бюджета Министерства обороны США по пяти основным направлениям:

- демонтаж и уничтожение ядерного оружия и других видов ОМУ и средств их доставки;
- предотвращение распространения ядерного оружия и других видов ОМУ;
- содействие предотвращению утечки специалистов в области создания ОМУ в страны «третьего мира» и террористические группы;
- поддержка деятельности стран бывшего СССР по конверсии предприятий оборонного комплекса;
- расширение контактов между военными ведомствами стран бывшего СССР и США²⁹.

Реализация программы Нанна-Лугара регулируется двусторонними

²⁷ Soviet Nuclear Threat Reduction Act of 1991. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr3807.html, 27 November 1991

²⁸ Soviet Nuclear Threat Reduction Act. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/sections/96-zakon-ssha-ob-umenshenii-sovetskoj-yadernoj-ugrozy>

²⁹ National Defense Authorization Act. Public Law 103-160. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr2401.html, 30 November 1993

соглашениями, которые были заключены между США и странами бывшего СССР. Российско-американское «Соглашение относительно безопасной и надежной перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия» было подписано 17 июня 1992 г. сроком на семь лет и продлено в 1999 г. до 15 июня 2006 г.³⁰

В рамках программы СУУ Россия осуществляет уничтожение носителей ядерного оружия - МБР, БРПЛ и ТБ, а также ликвидацию пусковых установок БРПЛ и МБР. К моменту начала программы в России уже существовали базы утилизации МБР и БРПЛ. Поэтому не требовалось создания объектов с нуля, была необходима лишь их незначительная модернизация и расширение производственных мощностей. Так, в рамках программы на объект утилизации в Суроватихе (Нижегородская обл.) были поставлены краны, отрезные фрезы, плазменные резки, тракторы, пакетировочные прессы для переработки лома, системы управления процессом слива и нейтрализации топлива.

Большой проблемой явилось уничтожение ракетного топлива, промышленные методы утилизации которого в России отсутствовали. По экспертным оценкам, объем жидкого топлива к утилизации составлял 153 тыс.т. К концу 1996г. американской стороной было поставлено 125 железнодорожных платформ и 670 универсальных контейнеров для его транспортировки во временные хранилища. В 1999 г. в районе Красноярска были введены в действие две установки по переработке жидкого топлива, сооруженные американскими компаниями «Тиокол» и «Эллайд Сигнал»³¹.

Еще менее приспособленной оказалась российская промышленность к утилизации твердотопливных МБР и БРПЛ. В силу того, что требования к экологической безопасности утилизации в значительной степени повысились, методы, применявшиеся при уничтожении ракет ранее, в

³⁰ Соглашение относительно безопасной и надежной перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/ctr.txt>

³¹ Орлов В.А., Соков Н.Н. (ред.). Ядерное нераспространение. - М.: Библиотека ПИР-Центра, 2000. - С. 388.

частности, при реализации Договора РСМД, оказались неприемлемыми в современных условиях. После долгих колебаний и протестов со стороны местной администрации было принято решение о строительстве установки по выжиганию топлива в городе Воткинске (Удмуртия).

Также с серьезной проблемой столкнулась российская сторона при утилизации атомных подводных лодок (АПЛ). Судоремонтные заводы, способные перерабатывать АПЛ, оказались не в состоянии утилизировать большое количество АПЛ. В начале 1993г. число списанных АПЛ составляло 90 единиц, в марте 1995 г. - 126 единиц, в конце 1998 г. - 170 АПЛ³², по состоянию на 1 января 2001 г. - 184 АПЛ³³. В рамках программы СУУ российской стороне было поставлено различное оборудование для утилизации атомных подводных лодок. США предоставили краны с магнитными подъемными устройствами, режущий инструмент, экскаваторы с ножами для демонтажа, гильотинные прессы, резаки для канатов, обработки металлического лома. Поставленное оборудование, в частности позволило судоремонтному заводу «Нерпа» разделять по 10-15 АПЛ в год³⁴.

В целом программа по СУУ включает свыше 30 уникальных проектов. В работе с российской стороны задействованы около 14 тыс. человек³⁵. Всего с 1991 по 2000 гг. на совместные с Россией и странами СНГ проекты в рамках программы по совместному уменьшению угрозы американским Конгрессом было выделено Министерству обороны США 2,3 млрд долл.³⁶, из которых было освоено лишь 40%. Несмотря на это, российские участники

³² Литовкин Д.В. Программа Совместного уменьшения угрозы и утилизация атомных подводных лодок на Северном флоте. В сб.: Сафранчук И.А. (ред.). Программа совместного уменьшения угрозы: оценка эффективности и перспективы развития, No13. - М., 2000. - С. 21.

³³ Семин В.В. О международном финансовом и техническом содействии Российской Федерации в области укрепления режима нераспространения. - М.: ПИР-Центр, 2001. - С. 66.

³⁴ Литовкин Д.В. Программа Совместного уменьшения угрозы и утилизация атомных подводных лодок на Северном флоте. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf>

³⁵ Кеннинг Т. Программа СУУ. Ядерное Распространение. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13463434470.pdf>

³⁶ Cooperative Threat Reduction. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.fas.org/nuke/control/ctr.

сотрудничества высоко оценивают значимость программы для поддержания режима нераспространения. По мнению бывшего начальника 12-го Главного управления Министерства обороны генерал-полковника Е.П. Маслина: «Россия, вероятно, смогла бы решить проблему своими силами. Однако это потребовало бы крайнего напряжения усилий и, процесс повышения безопасности не был бы таким быстрым, как это настойчиво требовала обстановка. Программа СУУ сыграла исключительно позитивную роль. Следует признать, что сотрудничество России и США в вопросах безопасности хранения и транспортировки ядерных боеприпасов позволило приступить к решению проблем, связанных с предотвращением распространения ядерного оружия, снизило риск ядерного терроризма»³⁷.

Важным элементом предотвращения незаконного оборота ЯМ на территории России, а также их нелегального экспорта в условиях ухудшающейся криминальной обстановки в стране и зачастую низкой эффективности систем физической защиты и контроля ядерных материалов в начале 90-х годов стала совместная российско-американская программа физической защиты учета и контроля ядерных материалов (ФЗУК ЯМ)³⁸.

Согласно оценкам американской стороны, на момент распада СССР на территории России без учета ЯМ, содержащихся в ядерном оружии, находилось свыше 600т ВОУ и плутония, пригодного для создания ЯВУ, и в США существовала серьезная обеспокоенность в отношении условий хранения ЯМ. Так, в одном из своих выступлении директор ЦРУ Дж. Дейч заявил:

«Всестороннее исследование показало, что ни на одном из этих предприятий, не относящихся к Министерству обороны, как в России, так и в других недавно образовавшихся независимых государствах не существует соответствующих международным стандартам гарантий или мер

³⁷ Маслин Е.П. Программа совместного уменьшения угрозы и интересы национальной безопасности России. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464234540.pdf>

³⁸ ФЗУК ЯМ.

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/12/13898757350.pdf>

безопасности, обеспечивающих содержание ядерных материалов, пригодных для производства ядерного оружия [...]. Страшная реальность такой ситуации заключается в том, что в настоящее время ядерные материалы и технологии стали доступны более, чем когда-либо в истории, прежде всего в связи с распадом Советского Союза и ухудшением экономической обстановки в регионе»³⁹.

Начало сотрудничеству было положено 2 сентября 1993г. подписанием межправительственного соглашения о сотрудничестве в области ФЗУКЯМ. Финансирование программы осуществлялось через Министерство обороны США в рамках программы СУУ. За первые два года реализации программы межправительственного сотрудничества были достигнуты весьма скромные результаты, что, во многом, обуславливалось отсутствием необходимого уровня доверия между сторонами и нежеланием Минатома допускать специалистов Министерства обороны США на объекты хранения материалов оружейного качества.

В 1994 г. было начато прямое сотрудничество между российскими научно-исследовательскими организациями и национальными лабораториями США. Первое «зонтичное соглашение» было заключено между Всероссийским научно-исследовательским институтом экспериментальной физики (ВНИИЭФ, Саров) и Лос-Аламоской лабораторией. Целью учреждения программы прямого межлабораторного сотрудничества было желание упростить взаимодействие в области предотвращения распространения ядерного оружия. Ставка была сделана на то, что люди, занятые в области производства ядерного оружия и его компонентов, как никто, осознают опасность хищения ЯМ и лучше понимают проблемы друг друга. Главной областью сотрудничества российских научно-исследовательских центров и национальных лабораторий

³⁹ Цит. по: Проблемы распространения. Анализ деятельности Соединенных Штатов по обеспечению безопасности ядерных и других высокоопасных материалов и технологий в странах бывшего СССР. - Киров, 1998. - С.107.

США в 1994-1996гг. стала модернизация систем ФЗУКЯМ на российских ядерных объектах. Другим важным направлением программы стали совместные исследования в области высоких технологий гражданского применения. Проект был призван материально поддержать российских ученых-ядерщиков, снизив тем самым риск распространения «ядерных знаний» в пороговые страны. Однако неправильно было бы говорить о материальной выгоде от межлабораторного сотрудничества лишь российской стороны. По словам сотрудника Центра исследований глобальной безопасности Ливерморской национальной лаборатории Р.Счока, совместные исследования в рамках этого проекта позволяют США разрабатывать и изучать новые технологии с затратами в 12 раз ниже, чем, если бы они проводились американскими учеными самостоятельно⁴⁰.

Работа по программе ФЗУКЯМ в значительной степени была активизирована после того, как в сентябре 1995 г. ответственность за ее координацию с американской стороны перешло к Министерству энергетики США. С 1997г. финансирование программы было значительно увеличено и стало полностью осуществляться через Министерство энергетики США.

В рамках программы ФЗУКЯМ Министерство энергетики США финансирует подготовку молодых специалистов в области учета и контроля ЯМ. С сентября 1997 г. в МИФИ осуществляется обучение студентов по магистерской программе, составленной и осуществляемой при участии ведущих специалистов Минатома России, Госатомнадзора и ряда национальных лабораторий США. Важное место в программе занимает курс лекций экспертов ПИР-Центра «Ядерное нераспространение: международно-правовые, политические и экономические аспекты»⁴¹. В Обнинске при поддержке Министерства энергетики США был создан Центр для обучения и повышения квалификации персонала, задействованного в работах по

⁴⁰ Transforming the Russian Nuclear Weapons Complex: the Role of Non Governmental Institutions. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.partnershipforglobalsecurity-archive.org/Documents/ccc-report.pdf>

⁴¹ Ядерное нераспространение. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.pircenter.org/tutorials/8-nuclear-nonproliferation>

ФЗУКЯМ.

В 1997 г. Министерство энергетики США совместно с ГТК РФ приступило к воплощению программы «Вторая линия защиты», цель которой - оснащение российских таможенных постов и пунктов пропуска аппаратурой радиационного контроля.

Первым шагом сотрудничества между Министерством энергетики США и ГТК России по программе «Вторая линия защиты» стало подписание 18 июня 1998 г. в Москве Протокола по сотрудничеству между Министерством энергетики США и ГТК России. Основными направлениями сотрудничества были определены:

- совершенствование существующих систем и оборудования для обнаружения ЯМ путем совместных работ по улучшению их качества и надежности;
- развертывание оборудования по обнаружению ЯМ на пограничных пунктах пропуска и объединение его в системы;
- повышение эффективности учебных заведений российской таможенной службы в подготовке кадров, специализирующихся на обнаружении и идентификации ЯМ и связанных с ними товаров двойного назначения путем обучения таможенного персонала, разработки учебных программ, обеспечения соответствующим оборудованием;
- совершенствование методов обнаружения и идентификации ЯМ⁴².

2 августа 1998 г. в рамках программы «Вторая линия защиты» в международном терминале аэропорта Шереметьево-1 была введена в эксплуатацию система обнаружения радиоактивных материалов. Министр энергетики США Б.Ричардсон, присутствовавший на церемонии открытия, продемонстрировал эффективность работы аппаратуры, попытавшись под

⁴² Громов А.Б. Сотрудничество Государственного таможенного комитета РФ и Министерства энергетики США по программе «Вторая линия защиты». В сб.: Программа совместного уменьшения угрозы: оценка эффективности и перспективы развития. Научные Записки ПИР-Центра, No13, 2000. - С. 43.

рев сирен пронести через стойку дипломат с радиоактивным материалом⁴³.

В начале 90-х годов Россия и США начали сотрудничество в деле сокращения запасов оружейных ЯМ. 13 февраля 1993 г. было подписано российско-американское межправительственное соглашение «Об использовании высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия» (соглашение по ВОУ-НОУ). За период с 1995г. по 31 марта 2001г. на трех российских предприятиях (Уральский электрохимический комбинат, Сибирский химический комбинат, Горно-химический комбинат) было разбавлено и поставлено на предприятия компании ЮСЕК в Портсмуте, штат Огайо, 113 т ВОУ, что эквивалентно демонтажу 4 535 ядерных боеголовок⁴⁴.

Необходимость утилизации запасов оружейного плутония, накопленных за годы «холодной войны» СССР и США, а также успешный опыт реализации странами соглашения по ВОУ-НОУ способствовали развитию российско-американского сотрудничества в этой области в середине 90-х годов. С 1994 г., когда была создана двусторонняя рабочая группа для изучения возможных вариантов утилизации оружейного плутония, началась работа по поиску оптимальных технических решений ликвидации избыточного плутония⁴⁵.

Важным этапом в привлечении многостороннего участия в утилизации оружейного плутония стала Московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности 19-20 апреля 1996г. В декларации Московской встречи была подчеркнута важность перевода оружейных расщепляющихся материалов, в отношении которых заявлено, что они более не требуются для целей обороны, в ОЯТ или другие формы, равным образом непригодные для ядерного оружия. Участниками встречи была выражена

⁴³ Михеев В.В. Клинтон не боится трудных решений. Известия, 3 сентября 1998.

- [Электронный ресурс] - режим доступа: www.ndf.org.

⁴⁴ Implementation of the US - Russian HEU Purchase Program (Megatons to Megawatts).

- [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.npolicy.org/article.php?aid=234&tid=5>

⁴⁵ Российско-американское соглашение о продаже оружейного урана. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/heu.htm>

решимость определить стратегию утилизации таких расщепляющихся материалов, включая варианты утилизации оружейного плутония в МОКС-топливе ядерных реакторов и его остекловывание⁴⁶.

2 сентября 1998 г. в ходе саммита в Москве Б.Н. Ельциным и Б. Клинтонем было принято совместное заявление «О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны». В заявлении президенты двух стран согласились, что Россия и США будут перерабатывать примерно по 50 т плутония, поэтапно изымаемого из военных программ, в формы, непригодные для использования в ядерном оружии. Решения относительно методов утилизации плутония к тому моменту принято не было и в заявлении было записано, что оба правительства будут сотрудничать в достижении этой цели путем использования плутония в качестве топлива для существующих ядерных реакторов (или для тех реакторов, которые могут войти в эксплуатацию в период сотрудничества) или путем иммобилизации плутония остекловыванием или спеканием с высокоактивными РАО. Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон приветствовали сотрудничество с другими странами, включая государства «восьмерки», и выразили пожелание, чтобы межправительственное соглашение было заключено уже в 1998 г.⁴⁷

В 1998г. от политических деклараций решение проблемы перешло на технологический уровень, и было подписано несколько международных соглашений. Одно из них предусматривало совместную работу специалистов для того, чтобы сравнить различные подходы к утилизации плутония. Во время переговоров по выработке путей утилизации плутония представители США настаивали на методе остекловывания с последующим захоронением. Позиция российской стороны заключалась в нецелесообразности

⁴⁶ Декларация Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. - М.: Международная Жизнь, 1996. - С. 23.

⁴⁷ Совместное заявление Президентов России и США «О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны». - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764267>

захоронения плутония в силу его энергетической ценности. Представители Минатома также настаивали на том, что остекловывание плутония не является надежной гарантией от его дальнейшего использования в создании ядерного оружия. Так, заместитель министра по атомной энергии России В.Б. Иванов заявил:

«Хотя этот способ утилизации [остекловывание плутония] значительно более дешев, он не уничтожает плутоний, пригодный для военных целей. В действительности, из стекла он может быть в любой момент извлечен и использован в качестве компонента ядерного оружия»⁴⁸.

⁴⁸ Пузырев Э. Утилизация оружейного плутония «упирается» не в технологию его переработки, а в необходимые для этого финансовые средства. РИА Новости, 18 мая 2001.
- [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20161003/1478364899.html>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1.1. Первая половина 20 в. вошла в историю человечества двумя беспрецедентными мировыми войнами с огромными разрушениями и человеческими жертвами. В середине века образовалась гораздо более острая конфронтация между двумя противоположными общественно-политическими системами. Это было время, когда в Соединенных Штатах, а вскоре и в Советском Союзе возникло и быстро стало совершенствоваться ядерное оружие. На протяжении 40 лет советско-американская гонка ядерных вооружений доминировала в мировой политике. Многие из этого соперничества было скрыто от общественности, в том числе, история создания ядерного оружия. Несмотря на то, что атомная бомба в Советском Союзе была создана с отставанием от Соединенных Штатов на четыре года, разработка и реализация атомных проектов в США и СССР имеет общую основу, а поэтому общие закономерности.

1.2. Можно отметить, что за последние два десятка лет, немного изменились представления сторон о стратегической стабильности. Остается проблема поиска выхода из конфликтных ситуаций, чреватых непрогнозируемой военной эскалацией. В этой связи, необходимо обратить особое внимание на конструктивную позицию российской стороны, основанную на узкой трактовке международно-правовых норм, что находит позитивный отклик в международном сообществе. Особо важным для развития российско-американского диалога также остается проблема идеи взаимного признания странами необходимости дальнейшего пресечения гонки вооружений, включая стратегические, получившая, в последние годы, несколько иные свойства. Речь идет о том, что, сохраняя прежнюю значимость, гарантия способности нанесения ответного удара, как видится, может в будущем серьезно понизить критерии нанесения ущерба. Это должно побудить стороны к дальнейшему развитию идеи поэтапного сокращения ядерных средств на качественно новой нормативной основе.

2.1. Применительно к этому следует добавить, что выход Соединенных Штатов из Договора по ПРО 1972 г., а также создаваемая и развертываемая американской стороной в одностороннем порядке система противоракетной и воздушно-космической обороны, провоцирует взаимный рост недоверия и противоречий в отношениях между СССР и США, и главное, обесценивают плоды усилий по сокращению ядерных вооружений. Тем не менее, несомненно, что для достижения конкретных позитивных изменений в этом направлении, обеим сторонам следует убедительно продемонстрировать друг другу, что ядерное разоружение рассматривается ими не как средство для наращивания собственного военного, космического и технологического преимущества, а в качестве максимально эффективного способа укрепления глобальной стабильности, независимо от некоторых расхождений в ценностно-философском осмыслении проблемы. В другом случае, взаимодействие между СССР и США, в этой конкретной области, может зайти в тупик, что, учитывая ее глобальную важность и значимость для укрепления стабильного мира, способно привести к деструктивным моментам в российско-американском диалоге, а так же к окончательному расшатыванию системы международной безопасности.

2.2. Еще одним важным направлением сотрудничества между СССР и США (двумя крупнейшими ядерными державами) могла бы стать выработка в среднесрочной перспективе инициативы по созданию системы взаимодействия со странами, находящимися на высоком уровне технологического развития и с так называемыми «пороговыми странами» по возможному их присоединению к совместному решению проблемы стратегического разоружения и предотвращения создания космических систем вооружения и систем вооружений на новых физических принципах. Каждый год возрастает потребность в такой инициативе, и возможно, что, если в течение 10-15 лет она не будет выработана, то экспоненциальное развитие технологий военного назначения в таких странах, как Китай, Индия,

отчасти Бразилия и Израиль, приведут к радикальному слому парадигмы международной системы стратегической стабильности, обнулив все имеющиеся достижения в этой сфере. Из-за отсутствия на сегодня критериев оценки рисков в этой области Проблема начинает носить более острый характер, что необходимо учитывать во внешнеполитическом планировании.

2.3. В результате подписания договора ОСВ-2 была фактически заморожена структура группировок баллистических ракет наземного базирования. На момент подписания соглашения в Советском Союзе были построены или находились в процессе строительства 1416 шахтных пусковых установок, 308 из которых предназначались для тяжелых ракет Р-36 и Р-36М. Кроме этого, к числу тяжелых ракет относились 18 орбитальных ракет Р-36ОРБ, развернутых на полигоне Байконур. Договор разрешал завершение строительства подводных лодок и шахтных пусковых установок, начатое к моменту его заключения. Таким образом, Советский Союз имел возможность построить 62 современные ракетные лодки, на которых могло быть развернуто не более 740 ракет. В дополнение к этому СССР мог дополнительно развернуть 210 баллистических ракет морского базирования за счет уничтожения такого же количества наземных пусковых установок ракет Р-16У и Р-9А (ПУ типа "групповой старт" ракет Р-16У и Р-9А, не могли быть использованы для размещения новых ракет и в любом случае подлежали ликвидации). В целом Договор ОСВ-1 никак не ограничивал программу СССР по созданию ракетных подводных лодок.

3.1. Можно также выделить ряд внешнеполитических векторов развития российско-американского диалога в среднесрочной перспективе. 1) Трансформация отношений между Россией и странами Запада, главным образом, Соединенными Штатами, возможно, будет проходить в направлении стратегического взаимодействия. 2) Возможно, стороны приложат максимум усилий для достижения договоренности по противоракетной обороне и ТПР НСПРО США в Европе в частности. При

этом, безусловно должны быть учтены национальные интересы РФ. Вместе с тем, может быть создана площадка для стратегического сотрудничества на основе укрепления сторонами взаимного доверия. 3) Москве и Вашингтону придется укрепить взаимную уверенность.

3.2. Одним из возможных шагов в этом направлении могло бы стать достижение соглашения с США (и, возможно, не только) по нестратегическим системам вооружений, в первую очередь, высокоточным. Вместе с тем, остается актуальной задача развития собственного военного потенциала России в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности. Представляется необходимым, наряду с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве, использовать потенциал отношений со странами Запада для осуществления модернизации системы внешней безопасности России и достижения оперативной совместимости при осуществлении коллективных операций. Для России это означает то, что не следует дожидаться создания очевидных экономических предпосылок. Сложившаяся ситуация неопределенности перспектив отношений между Россией и США требует при отстаивании национальных интересов России мер превентивной дипломатии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документальные источники:

1. Брежнев Л. И. Ленинским курсом.
- [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/6018647/page:36/>
2. Временное соглашение между СССР и США об ограничении СНВ. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://p.hotofb.ru/referat/referatind-35317.php>
3. Громыко А.А. «Памятное». - [Электронный ресурс]- режим доступа: <http://www.koob.ru/gromyko/memorable>
4. Декларация Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Московская встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. - М., Международная Жизнь, 1996, 30 с.
5. Джордж Буш, Brent Скоукрофт. Мир стал другим. Пер. с английского. - М., 2004. - 504 с.
6. Добрынин А.Ф. «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)». - М.: Международные отношения, 2008. - 728 с.
7. Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов, 2002. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/sort.htm>
8. Договор между Союзом Советских Социалистических республик и Соединенными Штатами Америки об ОСВ-2. - [Электронный ресурс] режим доступа: www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt
9. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США о подземных ядерных взрывах мирных целях. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://tass.ru/info/3319148>

10. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, 1987. - [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
11. Договор об ограничении систем ПРО. - [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/197_dok/1972_pro.html
12. Договор "О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний". - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement>
13. Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
14. Договор между СССР и США о подземных ядерных взрывах мирных целях. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://tass.ru/info/3319148>
15. Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия 1974. - [Электронный ресурс] - режим доступа: http://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10947121@egNPA
16. Договор СНВ-1. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start-11a.htm>
17. Договора по стратегическим наступательным вооружениям между Россией (СССР) и США. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.noo-journal.ru/2014-1-2/article-0012/>
18. Ежегодное послание «О положении страны», 1951. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/72170>
19. Концепция национальной безопасности РФ, 1997. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/snconold.htm>

20. Российско-американское соглашение о продаже оружейного урана. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/heu.htm>
21. Совместное заявление Президентов России и США «О принципах обращения и утилизации плутония, заявленного как не являющегося более необходимым для целей обороны». - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764267>
22. Соглашение относительно безопасной и надежной перевозки, хранения и уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/ctr.txt>
23. Соглашение о предотвращении ядерной войны. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://his95.narod.ru/doc08/17.htm>
24. Соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия, 1991. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://www3.nd.edu/~ggoertz/rei/rei660-security/rei660.6168tt.txt>
25. Стратегия национальной безопасности США 1996. - [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.usmilpol.ru/wp-content/uploads/2015/11/1996.pdf>.
26. Строуб Тэлботт «Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии». - М.: Городец, 2003. - 512 с.
27. Ядерная стратегия США 1995. - [Электронный ресурс] режим доступа: <http://commi.narod.ru/txt/1995/0607.htm>
28. George Bush. Looking Forward. - N.Y.: Bantam Books, 1988. – 288 p.

29. National Defense Authorization Act. Public Law 103-160. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr2401.html
30. Soviet Nuclear Threat Reduction Act of 1991. - [Электронный ресурс] - режим доступа: www.fas.org/nuke/control/ctr/docs/hr3807.html
31. Strobe Talbott. Russia hand: A Memoir of the Presidential foreign policy. - N.Y.: Random House, 2002. – 478 p.

Научная литература:

1. Абаренков В. П. Разоружение. Справочник / Абаренков В.П., Красулин Б.П. - М.: Международные отношения, 1988. - 336 с.
2. Арбатов А. Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона. - М.: Политиздат, 1980. - 323 с.
3. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. - М.: Политиздат, 1984. - 318 с.
4. Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. - М.: ЭПИцентр, 1999. - 525 с.
5. Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление. Свидетельство современника. - М., 1991. - 289 с.
6. Бажанов Е. Актуальные проблемы международных отношений. - М.: Науч. кн., 2002. - 464 с.
7. Белоус В. Ядерное сдерживание и договор СНВ 3. - [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.armscontrol.ru/start/rus/archive/pubs97.htm>
8. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Сборник речей и статей. Т. 4 и 5. - М.: Политиздат, 1976. - 337 с.
9. Волков Е. Договор СНВ-2 и военно-стратегическое равновесие. - М., 1994. - 267 с.
10. Встреча Леонида Брежнева и Джеральда Форда во Владивостоке

- [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.arms-expo.ru/news/pamyatnye_rubezhi/vstrecha_leonida_brezhneva_i_dzheralda_forda_vo_vladivostoke_ostanovivshaya_gonku_vooruzheniy/

11. Геловани В. А. Эволюция концепций стратегической стабильности: Ядерное оружие в XX и XXI веке. - М.: Издательство ЛКИ, 2008. - 112 с.
12. Громыко А. А. Борьба СССР за мир, безопасность и сотрудничество 1945-1985 г. - М.: Политиздат, 1986, - 421 с.
13. Громыко А. А. Внешняя политика США: уроки и действительность, 60-е 70-е годы. - М.: Международные отношения, 1978. - 302 с.
14. Давыдов В. Ф. Безъядерные зоны и международная безопасность. - М., Международные отношения, 1988. - 191 с.
15. Давыдов В. Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США / В. Ф. Давыдов. - М.: Наука, 1980. - 279 с.
16. Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров. - М.: Международные отношения, 2012. - 228 с.
17. Есин В. Проблема ПРО в глобальной политике. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/591/Yesin-20.pdf>
18. Задохин А. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. - М.: ДА МИД РФ, 2002. - 229 с.
19. Золотарев П. Возможный облик "новых рамок" стратегических отношений России и США. - М.: Центр оборонной информации, 2002. - 331 с.
20. Иванян Э. А., Кунина А. Е. Советско-американские отношения, 1917-1970 гг. АПН. - М., 1972. - 312 с.
21. Караганов С. Нераспространение ядерного оружия и ядерные вооружения в новом веке. Тезисы доклада. - М.: СВОП, 2001. - 291 с.

22. Катасонов Ю. В. США: военная политика и бюджет. - М.: Наука, 1984. - 401 с.
23. Киссинджер Г. Дипломатия. - М.: Ладомир, 1997. - 847 с.
24. Колтунов В. Режим нераспространения и сокращения ядерного оружия массового поражения и национальная безопасность. - М.: МФТИ, 2002. - 411 с.
25. Комаров П. В. Международный контроль в области нераспространения ядерного оружия: автореф. дисс. к.ю.н.: 12.00.10 / П. В. Комаров - СПб., 2004. - 23 с.
26. Корсаков Г. Б. Договор по ПРО в контексте российско-американских отношений. - М., 2000. - 201 с.
27. Кортунунов С. Возможны ли переговоры по тактическому ядерному оружию? - М.: МЭиМО, 1990. - 312 с.
28. Кузнецов В., Чижмаков Ю. Теоретические основы оценки стратегической стабильности. - М., 1994. - 222 с.
29. Кулматов К. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. - М., 2002. - 341 с.
30. Малинин С. А. Правовые основы разоружения. - Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. - 177 с.
31. Мильштейн М. А., Катасонов Ю. В., Семейко Л. С. США: военно-стратегические концепции. Отв. ред. Богданов Р. Г. и др. - М.: Наука, 1980. - 304 с.
32. Никсон Р. На арене. Воспоминания о победах, поражениях и возрождении. - М.: Новости, 1992. - 440 с.
33. Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки. - [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

- 34.Петровский В. Ф. Доктрина "национальной безопасности" в глобальной стратегии США. - М.: Международные отношения, 1980. - 336 с.
- 35.Святов Г. И. О политике США в области строительства вооруженных сил и ограничения вооружений // Вопросы истории. - 1978. - 301 с.